

Глава 181

ЗАКОНЫ ОБ ИСТЦЕ, ОТВЕТЧИКЕ И СВИДЕТЕЛЯХ

1. Если между двумя людьми вышел спор, им подобает решить его по-хорошему, чтобы каждый уступил что-нибудь своему товарищу, чтобы отдалиться от возможного пренебрежения к суду, насколько это можно.
2. Если они не могут договориться по-хорошему и им приходится идти в суд, они должны идти в еврейский суд, и им запрещено судиться перед неевреями и в их судебных инстанциях даже в том случае, если их законы совпадают с еврейскими. Даже если обе стороны согласны судиться в нееврейском суде — все равно это запрещено. Даже если они сделали киньян на свое согласие судиться в нееврейском суде или записали это в договоре — это ничего не значит. И даже в тех случаях, когда человеку разрешено добиваться справедливости самостоятельно, как будет разъяснено, с Б-жьей помощью, в параграфе 9, ему тем не менее запрещено делать это с помощью неевреев. И даже если человек не обращается в нееврейский суд, а только пользуется помощью неевреев для того, чтобы заставить противную сторону судиться с ним в еврейском суде, — его подобало бы растянуть на столбе и побить палками.
3. Если неевреи властвуют над нами, а человек, на которого хотят подать в суд, — человек «сильный», то есть заведомо не захочет добровольно судиться, — все равно следует сначала подать на него в еврейский суд. Если же он не захочет туда прийти, следует получить разрешение у раввинского суда и спасти из рук этого человека свое имущество по их законам.
4. Если у человека требуют отдать деньги, которые находятся в его распоряжении, запрещено ему просить противоположную сторону отказаться от своего иска и согласиться получить часть денег назад без суда, а часть простить. И если этот человек нарушил это требование и поступил так, он не считается выполнившим требования Небесной справедливости, пока не отдаст товарищу все его деньги.
5. Запрещено стороне в суде рассказывать судьям содержание претензии не в присутствии противной стороны. И не следует торопиться прийти в суд непременно до противной стороны, чтобы не стали его подозревать в том, что он торопится рассказать свое дело (и привести аргументы в свою пользу. — *Перев.*) до того, как придет его товарищ.
6. Как судья, берущий взятку даже для того, чтобы оправдать того, кто и так прав, нарушает запрет из Торы, так же и дающий взятку нарушает запрет из Торы, сформулированный в стихе: «Перед слепым не ставь претыкания».
7. Запрещено делать какие бы то ни было ложные утверждения. Даже если человек точно знает про себя, что он прав, и знает также, что, если он расскажет

все как было, его признают по суду виновным — даже в этом случае ему не следует делать ложных утверждений. Вот что сказано об этом в Талмуде: «Учили в Барайте: Откуда мы знаем, что, если человек дал товарищу в долг сотню монет, ему не следует говорить себе: «Потребую-ка я с него двести, чтобы он признал, что должен сотню, и был бы должен поклясться (что не должен больше. — *Перев.*), и тогда я смогу заставить его поклясться еще и по другому поводу»? (Мы знаем, что так нельзя делать, ибо) сказано в Торе: «От слов лживых отдаляйся». Откуда мы знаем, что, если человек дал товарищу в долг сотню монет, а потребовал с него двести, не должен товарищ его говорить себе: «Откажусь-ка я в суде признавать что бы то ни было, а, выйдя из суда, признаюсь ему в том, что должен ему сотню, чтобы не пришлось мне клясться, и не смог бы он заставить меня поклясться еще и по другому поводу»? (Мы знаем, что так нельзя делать, ибо) сказано в Торе: «От слов лживых отдаляйся». И откуда мы знаем, что, если три человека совместно дали в долг четвертому сотню монет, не следует одному из них выступать истцом, а двум другим — свидетелями, чтобы заставить его выплатить эту сотню, а затем разделить ее? (Мы знаем, что так нельзя делать, ибо) сказано в Торе: «От слов лживых отдаляйся».

8. Иногда судящиеся стороны выбирают себе людей, которые могли бы выработать компромиссное решение в присутствии ли суда или без его присутствия. И этот обычай правилен, поскольку каждый выбранный ищет заслугу того, кто его выбрал, и компромисс получается настоящим. И, разумеется, речь идет только о том, что каждый выбранный ищет заслугу честно, но Б-же упаси его изменять правде! Поскольку так же, как запрещено несправедливо судить, — так же запрещено устраивать несправедливый компромисс.

9. Человек может вынести для себя приговор и добиться справедливости самостоятельно. Если он видит свою вещь в руках другого, который схватил ее, он может забрать у него эту вещь. Если же этот другой сопротивляется, хозяин вещи может бить его, пока тот не оставит чужую вещь, — если хозяин не может спасти свое имущество другим образом. И все это относится даже к случаю, когда человек не понесет никакого ущерба, если не станет добиваться справедливости немедленно, а подаст в суд и подождет решения.

Если же есть свидетели того, как хозяин вещи отнимает ее у другого, он не может делать это с помощью физической силы, кроме как в случае, когда он сможет после этого неопровержимо доказать, что он забрал именно свою вещь. Ведь если он не сможет этого доказать, то, что теперь вещь находится в его руках, не поможет ему подтвердить свои права на нее, поскольку свидетели покажут, что она была отнята. Однако, если нет свидетелей (а в этом случае хозяину вещи не нужно будет потом доказывать своих прав на нее, раз она оказалась у него в руках), он может поступить так, хотя и не сможет потом доказать своих прав на вещь.

10. Когда жители города выбирают себе членов раввинского суда, они должны убедиться, что каждый из них обладает следующими семью качествами:

мудростью в Торе, скромностью, страхом перед Небесами, ненавистью к (лишним) деньгам, даже собственным, любовью к правде, способностью вызывать любовь людей к себе, доброй славой, которой они обязаны своим делам. И всякий, кто назначает судьей неподходящего человека, нарушает запрет из Торы, сформулированный в стихе: «Не относись пристрастно к суду», — то есть не относись пристрастно к людям, говоря: «Этот человек — богач или мой родственник, поставлю-ка я его судьей!» И если судья назначен на свою должность из-за серебра и золота — запрещено вставать перед ним или выказывать ему иные знаки уважения; и, по словам учителей наших благословенной памяти, к нему относятся слова Торы: «Богов серебряных и богов золотых не делайте себе».

11. Если в городе нет таких мудрецов, которые могут быть членами раввинского суда, — членами суда выбирают самых хороших и мудрых людей города, по мнению жителей города, и они будут судить, хотя и не годятся на роль судей, чтобы люди не шли в нееврейский суд. И поскольку жители города принимают их в качестве судей, никто другой не может объявить их суд недействительным. И все, что они делают, пусть будет во имя Небес.

12. Всякий, кто может свидетельствовать ради своего товарища и годится для того, чтобы быть свидетелем, и товарищу его свидетельство может помочь, и этот товарищ требует, чтобы тот пришел свидетельствовать за него в суде, — этот человек обязан свидетельствовать, независимо от того, есть у его товарища еще один свидетель или этот человек — единственный свидетель. Если же человек не стал свидетельствовать, по суду Небесной справедливости он виновен.

И запрещено человеку свидетельствовать о том, чего он не знает, даже если он слышал то, о чем говорит, от человека, про которого точно знает, что тот не лжет. И даже если судящийся сказал ему: «Приходи и встань рядом с другим свидетелем, который у меня есть, и ничего не говори, только бы испугался мой противник, подумав, что у меня есть два свидетеля, и признался мне, — не следует слушать этого судящегося, поскольку сказано: «От слов лживых отдаляйся».

13. Когда может свидетельствовать один свидетель? Только когда речь идет о проблемах, связанных с деньгами, когда даже показания одного свидетеля помогают, так как обязывают противную сторону клясться. И также в том, что касается нарушения запрета: если запрет еще не нарушен, один свидетель также может свидетельствовать, чтобы не дать преступлению совершиться. Однако, если преступление уже совершено и запрет уже нарушен, одному свидетелю свидетельствовать не следует, поскольку, раз словам одного свидетеля не верят, его слова рассматриваются уже не как свидетельские показания, а как клевета на товарища.

14. Если человек берет плату за то, чтобы выступить свидетелем, его свидетельство не принимается. И это относится только к тому случаю, когда

человек уже видел, что случилось, так что уже обязан свидетельствовать бесплатно; если же от него хотят, чтобы он специально пошел посмотреть, что произойдет, чтобы после быть свидетелем, ему разрешается взять за это плату. Но эта плата должна соответствовать его хлопотам и не превышать их. И также если для свидетеля хлопотно пойти в суд свидетельствовать, он может взять за это плату, но только такую, которая соответствовала бы его хлопотам и не превышала их.

15. Всегда, когда от свидетельства сам свидетель получает какую-то выгоду и каким-то образом заинтересован в своих показаниях, даже косвенно, — он не может свидетельствовать.

16. Сказано в Писании: «...и который нехорошее сделал в своем народе», — и говорят мудрецы, что этот стих относится к человеку, выступающему в суде по доверенности и вмешивающемуся в чужую ссору. Это относится только к случаю, когда оба спорящих находятся в городе, но когда, например, должник — человек, обладающий властью и хорошо умеющий судиться, так что кредитор боится сам спорить с ним и поручает это другому, — это называется «вмешиваться в чужую ссору». Если же ответчик находится в другом городе, а истец не может пойти на такие хлопоты и поручает другому представлять свои интересы — тот, кто делает это, выполняет заповедь, спасая ограбленного от грабителя. Некоторые же говорят, что выступать в суде по доверенности для того, чтобы получить плату, а не для того, чтобы показать свою силу, разрешается.

17. Всегда следует избегать даже правдивой клятвы, насколько это возможно.

18. Если ответчик обязан поклясться и истец видит, что он готов принести ложную клятву, Б-же упаси, — следует, насколько это возможно, выработать компромиссное решение и не позволять ему клясться ложно, как сказано: «Клятва Б-жья будет между ними обоими...» — и делают мудрецы отсюда вывод: «Этот стих учит нас, что за клятву отвечают они оба».

19. Если еврей может свидетельствовать в пользу нееврея, который судится с евреем в нееврейском суде, то, если по его свидетельству еврея приговорят к большей выплате, чем он платил бы по еврейским законам, запрещено приносить это свидетельство; если же нет, свидетельствовать разрешается. А если нееврей с самого начала пригласил этого еврея быть свидетелем, то, поскольку при отказе того свидетельствовать произойдет «осквернение Имени Б-га» (то есть неевреи подумают про евреев плохо. — *Перев.*), разрешается свидетельствовать в пользу нееврея в любом случае.

20. Все время, пока человек помнит, что произошло, он может свидетельствовать, не опасаясь, что, раз дело было давно, он не помнит его в точности. Даже если человек помнит свое свидетельство только по записи в книге, то есть когда его пригласили быть свидетелем, он сделал запись в записной книжке для памяти, а потом забыл происшедшее и может вспомнить

его, только посмотрев записи, — он имеет право свидетельствовать. И это право он имеет только в том случае, если, посмотрев записи, он вспоминает, что произошло. И также если он вспомнил о происшедшем с помощью другого человека, который напомнил ему, — он может свидетельствовать, даже если напомнившим был второй свидетель. Однако, если свидетелю напоминает о происшедшем сам судящийся, и он вспоминает, ему не следует свидетельствовать. Однако судящийся может рассказать о происшедшем кому-то другому, чтобы тот напомнил свидетелю, и тогда получится, что свидетелю напомнил не судящийся, а кто-то другой.

21. Если свидетель является родственником одного из судящихся или одного из судей или свидетели являются родственниками друг друга, даже только через жен, — иногда они не подходят для того, чтобы свидетельствовать. И даже если они являются родственниками только поручителю, а не должнику — они также не годятся для свидетельствования. И причина, по которой Тора объявила неприемлемым свидетельство родственника, связано не с тем, что мы уверены, что родственники любят один другого, — ведь они не могут свидетельствовать ни за родственников, ни против них! Запрет этот представляет собой просто постановление Торы, ничем не обусловленное, и даже Моше и Аарон не могли свидетельствовать друг относительно друга. Поэтому всякий свидетель, являющийся родственником одного из вышеупомянутых лиц, или если он был прежде их родственником, но перестал им быть, о чем судьи не знают, — должен сообщить им об этом, а они скажут ему, достаточно ли это близкое родство, чтобы по закону Торы объявить его негодным для свидетельства, или нет.

22. Если есть два свидетеля и один из них знает о другом, что тот — злодей и не пригоден для свидетельства, а судьи не знают его злодейства, — ему запрещается свидетельствовать с ним вместе, даже если они свидетельствуют правду, как сказано: «Не поднимай руки своей со злодеем, чтобы быть свидетелем разбойным». И речь снова идет о ничем не обусловленном постановлении Писания, по которому все свидетельство отменяется, даже если его поддерживают много свидетелей, всего из-за одного некошерного свидетеля.

Кто же является злодеем, не пригодным для свидетельства по закону Торы? Это всякий, кто совершил нечто, про что все евреи знают, что это преступление, и это вещь, которую запрещает стих из Торы, — и человек нарушил этот запрет злонамеренно и не раскаялся. Если же можно объяснить его действия заблуждением или ошибкой, то есть незнанием сути запрета, — свидетель не становится непригодным.

Глава 182

ЗАКОНЫ ВОРОВСТВА И ГРАБЕЖА

1. Запрещено красть или отнимать что бы то ни было как у еврея, так и у нееврея. Написано в «Тана де-Вей Элиягу»: «Вот история про одного человека, который рассказал мне, что обманул нееврея, отмеривая финики, которые продавал ему, а потом на все деньги купил масла, и кувшин с маслом разбился, и все масло вытекло. И я сказал ему: «Благословен Вездесущий, ко всем относящийся нелицеприятно! Ведь сказано в стихе: «Не отнимай у своего ближнего и не грабь»».
2. Если речь идет о такой малости, на которую вообще никто никогда не обращает внимания, например, о щепке, которую отламывают от вязанки дров, чтобы поковырять в зубах, — это разрешено. Однако качество праведности требует избегать и этого.
3. Даже если человек крадет что-то, намереваясь потом вернуть, а делает это только для того, чтобы досадить товарищу или подшутить над ним, — это также запрещено.
4. Запрещено отнимать у товарища что бы то ни было, как сказано: «...не отнимай у ближнего твоего». Что значит «отнимать»? Речь идет о ситуации, когда деньги товарища оказались в руках у человека по желанию товарища, например, если товарищ дал ему что-то на хранение или работал на него за плату, — а человек этот не хочет теперь платить товарищу или все время откладывает выплату, говоря ему: «Приходи потом! Приходи потом!» И поскольку здесь сказано: «...ближнего твоего», — по отношению к нееврею это разрешено, если при этом не происходит «осквернения Имени Б-га». Например, если человек взял в долг у нееврея, а тот умер, он имеет право отказаться платить его сыну, который не знает точно, брал ли этот еврей в долг у его отца. Если же нееврей знает точно, что еврей лжет, — это запрещено делать из-за «осквернения Имени Б-га». И даже в том случае, если нееврей не знает точно, лжет ли еврей, тот имеет право только отрицать заем или другой долг, который обязан выплатить ему. Однако, если у еврея в доме есть некоторая вещь, принадлежащая нееврею, запрещено не отдать ее, поскольку это — настоящий грабеж. И более того, даже если еврей купил у нееврея какую-то вещь, запрещено обманывать его в счете, выплачивая ему деньги, как сказано: «...и рассчитается с покупателем...» — речь здесь идет про нееврея, который ведь продает вещь еврею только в обмен на определенную сумму денег, о которой они договорились, если же еврей не выплачивает ему всю эту сумму, то он является уже не скрывшим долг, а укравшим вещь.

И даже ввести в заблуждение, не нанося никакого денежного ущерба, при купле-продаже запрещено, как я уже писал в главе 63. Но тем не менее, если нееврей ошибся сам, разрешается воспользоваться его ошибкой, если это не приведет к «осквернению Имени Б-га», то есть нееврею не станет известно о происшедшем; и правильно было бы, чтобы в этом случае еврей сказал нееврею: «Смотри, я полагаюсь на то, что ты посчитал правильно!»

5. Всякий, кто желает получить себе дом товарища или его одежду или все, что угодно, что товарищ не собирается продавать, а этот человек присылает к нему множество друзей, чтобы упрашивать его, или упрашивает его сам, пока тот не согласится продать, — этот человек нарушает запрет из Торы: «Не желай...». А с того момента, когда он поддался на уговоры своего сердца и стал размышлять, каким образом он может приобрести эту вещь, он нарушил запрет: «Не стремись...», поскольку стремление — это только сердечное желание, и стремление в сердце приводит к тому, что человек начинает «желать» (то есть предпринимать действия для удовлетворения своего стремления).

— *Переев*). Если же человек приобретает вещь, которую он таким образом хотел, он нарушает сразу оба запрета из Торы. И поэтому, когда эти запреты приводятся в списке Десяти заповедей, они начинаются с соединительного союза «и»: «И не желай...», «И не стремись...».

6. Заповедь из Торы требует от грабителя вернуть ту самую вещь, которую он отнял, если она существует и не изменилась, как сказано: «И вернет награбленное, которое награбил». И то же самое относится и к вору. И эти люди не выполняют обязанности вернуть, возвратив деньги, даже если хозяева вещи уже отчаялись получить ее назад и смирились с потерей; если же вещь пропала или подверглась изменению, после которого ее невозможно вернуть в предыдущее состояние, или если вор, например, встроил ее в стену, так что теперь для него будет большим ущербом ломать всю стену и извлекать эту вещь — в этих случаях он выполняет заповедь вернуть награбленное, возвращая деньги, — столько, сколько стоила эта вещь на момент грабежа или кражи. Если же ограбленный находится в каком-то другом месте, грабитель не обязан посылать ему туда деньги, а может просто сообщить ему, что тот может прийти и ему отдадут деньги.

Если ограбленный умер, деньги следует вернуть его наследникам.

7. Если человек украл сразу у многих, например, если речь идет о лавочнике, который пользовался уменьшенной меркой или гирей недостаточного веса и т.д., или если он занимал какой-то пост в общине и делал послабления своим близким, за которых расплачивались другие, и также если человек одалживал многим людям деньги под проценты — всем им очень тяжело раскаяться. Поэтому им следует использовать свои деньги для чего-то общественно полезного, чтобы и ограбленные также получили от этого выгоду. И в любом случае тем, про кого он точно знает, что грабил их, он обязан вернуть деньги лично, и в этом случае он не выполняет заповеди вернуть, пустив свои деньги на общественные нужды.

8. Запрещено покупать у вора или грабителя ту вещь, которую тот украл или отнял. И здесь нет разницы, идет ли речь о еврее или нееврее, поскольку неевреям также запрещено грабить и воровать у неевреев — и это одна из семи заповедей, которые им даны. И купить вещь у вора или грабителя — большое преступление, поскольку покупающий поддерживает их в их преступлении, и об этом сказано: «Делящийся с воров не ненавидит свою душу», — и он побуждает

этого вора красть дальше; если же вор не найдет покупателя, не будет и красть. И несмотря на то что вор мог бы отнести украденные вещи туда, где его не знают, это ему не так-то просто сделать. Если же покупающий у вора делает это ради хозяев украденных вещей, намереваясь вернуть им эти вещи, когда они вернут ему деньги, — это разрешено. Однако речь идет только про случай, когда сами хозяева почему-либо не могут спасти свое имущество.

И также запрещено брать на хранение вещь, про которую очевидно, что она получена путем воровства или грабежа.

9. Даже получать какую бы то ни было пользу от украденной или отнятой вещи все то время, пока она находится у вора или грабителя, запрещено. И даже получить от нее столь небольшую выгоду, против которой не возражали бы даже хозяева вещи, например, разменять деньги, не меня общей суммы, — также запрещено, если речь идет о краденых или отнятых деньгах. И также войти в отнятый дом в жаркую погоду — из-за солнца, а в дождливую — из-за дождей, или пройти по отнятому полю, также запрещено.

10. И поэтому, если речь идет об известном воре или грабителе, у которого нет никакой другой профессии, кроме этой, и все его имущество заведомо отнято или украдено — запрещено как бы то ни было пользоваться этим имуществом, и запрещено бедному брать из этого имущества милостыню.

11. И также если кто-то хочет продать какую-то вещь, про которую можно полагать, что она украдена, как, например, сторожа фруктов, которые продают фрукты в укромном месте, или какой-то другой торгующий, который носит свою вещь, стараясь никому ее не показывать, или если он говорит покупателю: «Спрячь эту вещь!» — запрещено ее покупать. И даже купить у женщины какую-либо вещь, если можно полагать, что она продает эту вещь без ведома мужа, или покупать у мужчины что-нибудь из женских украшений или платьев, когда можно полагать, что он продает вещи жены без ее ведома, — запрещено.

12. Если человеку подменили одежду в ресторане и т.п., он не должен надевать ту одежду, которая у него оказалась, но не принадлежит ему, а когда придет хозяин этой вещи, он должен отдать ее ему, хотя его собственные вещи пропали. И также если прачка стирает на нескольких людей и принесла одному человеку халат, не принадлежащий ему, — запрещено его надевать, а необходимо вернуть его хозяину, даже если его собственный халат пропал. Только в случае, когда этот халат уже лежит у него много дней, так что не может быть, что хозяева не озаботились тем временем поисками своей вещи — тогда можно надевать этот халат, поскольку можно полагать, что за это время прачка удовлетворила претензии хозяев этого халата, заплатив за него.

13. Запрещено пользоваться чем бы то ни было, принадлежащим товарищу, без его ведома; даже если человеку точно известно, что, узнав о том, что он воспользовался вещью товарища, тот обрадуется и развеселится, поскольку он его любит, — тем не менее это запрещено. Поэтому, если человек заходит в сад

своего товарища, ему запрещено рвать там фрукты без ведома хозяина сада. Даже если хозяин сада — большой друг этого человека, любящий его как самого себя, и он несомненно возрадуется и возвеселится, когда узнает, что этот человек воспользовался его фруктами, — тем не менее из-за того, что сейчас этот товарищ не знает, что этот человек пользуется его фруктами, — этот человек пользуется чужими фруктами, нарушая запрет. И необходимо рассказывать об этом всем, поскольку люди часто ошибаются в этом из-за того, что не знают закона.

14. Но тем не менее разрешается одному из домочадцев подать мелкую монетку бедняку или сыну друга хозяина дома без его ведома, поскольку у всех глав семей принято это разрешать. И это не называется «сделать без ведома хозяина», поскольку так принято, и об этом обычае знает и хозяин. И по этой причине разрешается принимать небольшую милостыню от женщин без ведома их мужей, поскольку так принято, и об этом обычае знают и мужья. И то же относится к фруктовым сдам — если этот человек все время ест там фрукты с разрешения хозяина сада, ему разрешено это делать; и то же относится ко всем подобным случаям.

15. Если человек нашел фрукты на дороге, под деревом, свешивающимся над дорогой, то, если это фрукты, которые обычно падают и от падения портятся или даже если они не портятся, однако большинство проходящих по этой дороге — неевреи, или если речь идет о таких плодах, которые обычно поедают животные, а по этой дороге животные как раз ходят — можно считать, что хозяева этих фруктов уже смирились с потерей их, и поэтому их можно взять. Если же речь идет о фруктах, которые от падения с дерева не портятся, и большинство проходящих по этой дороге — евреи — эти фрукты запрещено брать, поскольку это будет воровством.

Если же эти фрукты принадлежат несовершеннолетним сиротам, они запрещены в любом случае, поскольку в случае несовершеннолетних то, что они смирились с потерей своего имущества или подарили его кому-то, ничего не значит (и имущество по-прежнему принадлежит им и запрещено остальным как украденное. — *Переев*).

16. Законам государства (связанным с имущественными проблемами. — *Перев.*), необходимо подчиняться.

Глава 183

ЗАКОНЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА

1. Запрещено вредить имуществу товарища, даже намереваясь оплатить ущерб, так же, как запрещено красть или грабить, даже намереваясь заплатить. И даже делать что-то, из-за чего товарищ понесет ущерб, идет ли речь о практических действиях или о словах, запрещено. О чем идет речь? Например, Реувен продает

нееврею какой-либо товар, и приходит Шимон и говорит нееврею, что этот товар столько не стоит; даже несмотря на то, что это правда, это запрещено, поскольку обмануть нееврея, назначив неправильную цену, разрешается. И также если человек делает что-то, из-за чего его товарищ потерпит ущерб, даже таким образом, что земной суд не может его осудить — он виновен по законам Небесной справедливости, если не компенсирует товарищу ущерб и не добьется его прощения.

2. Даже если самого человека может постичь ущерб, запрещено избавиться от него, если из-за его действий по предотвращению ущерба этот ущерб постигнет его товарища, поскольку запрещено спасти самого себя не только причинением ущерба товарищу, но даже сделав что-то, из-за чего товарищ потерпит ущерб. Однако, прежде чем человек попал в опасную ситуацию, он может постараться избежать ее и устроить так, чтобы в нее не попасть, даже если из-за этого в опасную ситуацию попадет его товарищ. Например, если река грозит затопить поле некоего человека, он имеет право, пока она еще не залила его поле, оградить его, хотя из-за этого эта река зальет поле его товарища; однако, если вода уже залила его поле, ему запрещено отвести эту воду, направив ее на поле товарища, поскольку, раз человек уже терпит ущерб, ему запрещено избавиться от него, наслав его на товарища.

3. И также если в город пришло царское войско и жители города обязаны предоставить ему дома для размещения, запрещено человеку дать взятку начальнику войска, чтобы тот освободил его от этой обязанности, поскольку из-за этого ущерб постигнет другого еврея. И то же относится ко всем остальным видам налогов: запрещено уговаривать управителя, чтобы тот освободил уговариваемого, если из-за этого другие будут вынуждены заплатить больше. И тот, кто так поступает, называется предателем.

4. Запрещено предавать еврея в руки нееврея, идет ли речь о жизни еврея или о его имуществе; и не важно, делается ли это посредством какого-либо действия или словами; и запрещено доносить на него или указывать места, где спрятано его имущество. И всякий предатель лишается доли в будущем мире.

Однако, если товарищ его предает его неевреям и он не может спастись, если сам, в свою очередь, не предаст его, — тогда это разрешено.

5. Запрещено входить на вспаханное поле товарища, поскольку этим человек утаптывает вспаханную землю и вредит ей.

6. Запрещено стоять возле поля товарища и рассматривать его, когда на нем находится несжатый урожай, чтобы не повредить этому урожаю, сглазив его. И тем более запрещено смотреть на своего товарища, если есть опасение сглазить его. И даже в таких делах, где можно не опасаться сглаза, если товарищ занимается ими у себя в доме и в своем владении, запрещено смотреть на это без его ведома, поскольку, возможно, он не хочет, чтобы другие знали о его делах и занятиях. И культура поведения требует, чтобы каждый, видящий, что

его товарищ чем-то занят, благословил его, сказав ему: «Да сопутствует тебе удача в твоих делах!»

7. Даже в своем владении запрещено делать что бы то ни было, что может повредить соседу. Запрещено класть в своем дворе, возле стены, что бы то ни было, что греется, испускает пар и вредит стене, например, навоз и т.д., кроме как в случае, когда он сложен на расстоянии больше трех тефахов. И также нельзя выливать воду поблизости от стены соседа. И также водосточный желоб, по которому сливается с крыши дождевая вода, следует отдалить от стены товарища на три тефаха, и тем более запрещено выливать ночной горшок неподалеку от стены товарища. А мочиться неподалеку от стены товарища — если речь идет о стене, сложенной из камня или дерева без помощи глины, достаточно отдалиться на один тефах. Если же стена сложена из сухих скальных пород, нет необходимости отдаляться вовсе, и разрешается мочиться даже на стену. Если же речь идет о кирпичной стене или о деревянной стене, обмазанной глиной, необходимо отдаляться от нее на три тефаха. (Дополнительные законы по этому поводу приведены в следующей главе.)

Глава 184

ЗАКОНЫ ТЕЛЕСНОГО УЩЕРБА

1. Запрещено человеку бить своего товарища. Если же он ударил товарища, то нарушил этим запрет из Торы, сформулированный в стихе: «И будет, если побивание палками положено злодею... сорок раз ударит его, не будет добавлять...», то есть если уж Тора следит за тем, чтобы даже злодея не бить больше, чем положено ему по его злодейству, тем более запрещает Тора бить невиновного.

И всякий, кто поднимает руку на своего товарища, даже если он не ударил его, называется злодеем, как сказано: «И сказал (Моше) злодею: «Зачем будешь ты бить своего ближнего?» То есть не спросил Моше: «Почему ты бьешь его?», а спросил: «Почему ты будешь бить?»; хотя он еще и не ударил его, все равно он называется злодеем. (И всякий, кто ударил товарища, автоматически подлежит отлучению, наложенному мудрецами предшествующих поколений, и он не может входить в миньян, то есть в число десяти евреев, необходимых для всего, связанного со святостью, пока раввинский суд не отменит его отлучение; это же может произойти только после того, как этот человек примет на себя обязательство подчиниться их приговору. Если же человека кто-то бьет или если он видит, как бьют кого-то другого, и не может спастись сам или спасти другого от того, кто его бьет, кроме как побив его самого, — тогда его разрешено побить.)

2. Даже слугу, который не слушается приказаний, запрещено бить. Однако разрешается бить своих малолетних сыновей или сироту, которого человек

растит у себя в доме, чтобы наставить их на путь истинный, — поскольку это делается для их блага.

3. Необходимо следить за тем, чтобы не выбрасывать осколки стекла и т.д. в места, где они могут нанести ущерб.

4. Если у соседа человека, Б-же упаси, болит голова и от звуков ударов боль усиливается, не следует ему толочь, даже у себя дома, крупу и т.д., если звук ударов достигает соседа и вредит ему.

5. Есть еще множество разных законов, касающихся запретов вредить соседу или людям на улице. Общее правило таково: запрещается делать что бы то ни было, даже у себя во владении, и тем более на улице, из-за чего может получиться какой-то ущерб соседу или людям, проходящим по улице, если речь не идет о том, что, согласно обычаю, имеет право делать всякий, кто хочет, поскольку раз есть такой обычай, то как будто все жители города это разрешают, чтобы и самим, в свою очередь, иметь возможность это делать при необходимости — они сами и их дети.

6. Если человек пугает своего товарища, например, кричит ему в спину или выскакивает на него из темноты и т.д., виновен по законам Небесной справедливости.

7. Если человек наносит рану своему товарищу, то, даже если он заплатил ему столько, сколько должен был заплатить за такую рану, и также укравший у товарища или ограбивший его, хотя они и вернули то, что должны были вернуть, тем не менее не получают прощения за свой грех, пока не попросят прощения у раненого, ограбленного или обокраденного за то страдание, которое они им причинили; пострадавшему же следует простить и не быть жестоким.

8. Если человек видит своего товарища в беде, Б-же упаси, и может спасти его либо самостоятельно, либо нанять кого-то, чтобы те помогли ему, — он должен приложить старания и спасти его или нанять того, кто спасет его, а после этого взыскать с него затраченные деньги, если тот в состоянии заплатить. Если же у того нечем платить, из-за этого не следует отказываться спасти его; следует же сделать это за собственный счет; если же человек не сделает этого, он нарушает запрет из Торы, сформулированный в стихе: «Не стой на крови ближнего твоего».

И также если человек слышит разговор злодеев, которые задумывают злое на его товарища или устраивают ему ловушку, и не рассказывает ему об этом, чтобы известить его, или если он может заплатить им за товарища, чтобы убедить их отказаться от своих замыслов, и не делает этого, или если происходит еще что-то в этом же роде — этот человек также нарушает запрет «Не стой на крови ближнего твоего». И всякий, кто поддержал жизнь хотя бы одного еврея, — как будто создал целый мир (и см. «Йорэ Дэа», глава 158).

9- Если человек занимается изготовлением фальшивых денег и есть опасение, что от этого пострадают многие, он рассматривается как «преследователь» (то есть человек, гонящийся за евреем с оружием в руках, чтобы убить его. — *Перев.*), и его предупреждают, чтобы он так не делал. Если же он не обращает внимания на предупреждение, разрешается выдать его правительству и сказать, что никто больше не занимается этим, а только один такой-то. И даже если из-за этого фальшивомонетчика обвиняют только одного человека, он имеет право сказать: «Я не занимаюсь этим, а делает это только один такой-то».

10. Принято, чтобы семеро самых уважаемых людей города имели право налагать штрафы, например, если один человек нанес другому рану, опозорил его и т.д. И им не следует делать этого, минуя раввинский суд, поскольку к этим случаям относится множество различных законов и не следует делать больше, чем положено по Галахе; и пусть не относятся они пренебрежительно к возможности оскорбить еврея.

11. Если роженица не может родить, то все время, пока плод еще находится внутри нее, его разрешается разрезать как с помощью лекарств, так и руками, поскольку, пока ребенок не вышел в мир, он не называется «человеком» и, для того чтобы спасти мать, его можно разрезать: ведь он рассматривается так же, как человек, который гонится за своим товарищем, чтобы убить его. Однако, если его голова уже появилась на свет, его больше не касаются и не убивают одного человека ради другого — и таково устройство мира.

Глава 185

ЗАКОНЫ ВЗЯТИЯ В ПОЛЬЗОВАНИЕ И В АРЕНДУ

1. Если человек просит в пользование или берет в аренду скотину или движимое имущество у своего товарища, он не имеет права ни одолжить их, ни сдать в аренду никому другому без ведома хозяина. И даже если речь идет о книгах, которые заповедь требует одалживать другим, мы не говорим, что, вообще говоря, хозяина устраивает, чтобы его имущество послужило для выполнения заповеди, поскольку, возможно, хозяин не хотел бы, чтобы его имущество оказалось у кого-то другого, кому он не доверяет. Однако разрешается тому, кто одолжил книгу, позволить другому заниматься по ней у себя дома; только тогда нужно разрешать ему заниматься непременно одному, чтобы они не делали этого вместе. Если же известно, что хозяин вещи обычно доверяет и этому второму в такого рода вещах, разрешается взявшему вещь в пользование дать ее этому второму попользоваться, а взявшему в аренду — сдать ему.

2. Заповедь требует отдать наемному рабочему заработанную им плату вовремя. Если же наниматель задерживает эту плату, он нарушает запрет из Торы, сформулированный в стихе: «Вовремя дай его плату и пусть не взойдет над ней солнце (а ты еще не отдал ее. — *Перев.*)». И также заповедь требует вовремя заплатить арендную плату за животное или за инструмент. Если же человек не

делает этого, он нарушает запрет из Торы, сформулированный в стихе: «Не отнимай платы у бедного и нищего... в тот же день отдай его плату».

Что значит «вовремя»? Если работа кончается днем, плата может быть отдана весь день; если же день закончился, а хозяин не заплатил, он нарушает требование «...в тот же день отдай его плату» и запрет «...и пусть не взойдет над ней солнце». Если же работа кончается после того, как зашло солнце и наступила ночь, время выплаты зарплаты — вся ночь; если же ночь прошла, а хозяин не заплатил, он нарушает запрет, сформулированный в стихе: «...не будет ночевать плата рабочего с тобой до утра». И то же самое относится к нанятым на неделю, на месяц или на год: если работа их завершается днем — у хозяина есть весь остаток дня для того, чтобы выплатить заработок; закончилась работа ночью — у хозяина есть весь остаток ночи, но не больше.

3. И также если человек отдал свой талит ремесленнику, чтобы тот вернул его, когда исправит, и тот принес его обратно днем — у хозяина талита есть, для того чтобы заплатить, весь остаток дня, но не больше; если же тот принес талит ночью — у хозяина талита, для того чтобы заплатить, есть весь остаток ночи и не больше. Однако все время, пока талит остается у ремесленника, хотя он давно уже готов, хозяин не нарушает запрета платить не вовремя, даже если талит остается у ремесленника несколько дней. Даже если ремесленник сообщил ему, что хозяин может принести деньги и забрать свою вещь тем не менее хозяин может не сделать этого сразу, не нарушая запрета.

4. Хозяин нарушает запреты «...не будет ночевать...» и «...не взойдет над ней солнце...» только в случае, если рабочий требует с него плату, а у того есть деньги, чтобы заплатить; если же рабочий не требует платы, или если он требует, а у хозяина нет денег, он не нарушает запрета. Но тем не менее качество праведности требует одолжить денег и заплатить рабочему вовремя, поскольку он беден и нанимателю он вручил свою душу.

Если же у хозяина принято не платить рабочим до подведения итогов, то, даже если они требуют небольшую сумму, которая им заведомо полагается, тем не менее хозяин не нарушает запрета, поскольку, раз известно, что он так поступает всегда, рабочие, нанимаясь к нему, имели это в виду.

5. Если рабочий работал с какой-то вещью в доме хозяина и нанес ей ущерб, даже по небрежности, таким образом, что по закону должен оплатить стоимость испорченной вещи, заповедь требует от хозяина поступить с рабочим мягче, чем требует справедливость, и простить ему, как сказано: «...чтобы ходил ты по путям милосердных». Если же нанятый рабочий — человек бедный, которому нечего есть, заповедь требует еще и заплатить ему за день работы, как сказано: «...и путь праведных будешь ты хранить. И в этом и состоит путь праведных: идти путями Б-га, проявляя милосердие и поступая мягче, чем требуется по суду».

6. Так же, как хозяину запрещено красть плату бедного рабочего или откладывать ее выплату, так же и рабочему запрещено лениться, работая на хозяина. И он обязан вкладывать в работу все свои силы, как сказал праотец наш Яаков, да пребудет мир на нем: «Поскольку всеми своими силами служил я отцу вашему». Поэтому рабочий не имеет права заниматься какой-либо работой ночью, а после этого наниматься на день (поскольку после ночной работы он ослаб). И также он не имеет права работать на своей скотине ночью, а после этого сдавать ее в аренду на день. И рабочий не имеет права морить себя голодом и причинять себе страдания, поскольку из-за этого он слабеет и не может работать на хозяина, как положено. И то же самое относится к преподавателю (см. выше, глава 165, параграф 12).

Глава 186

ЗАКОНЫ, ЗАПРЕЩАЮЩИЕ «ЗАГРАЖДАТЬ РОТ БЫКУ»;

1. Всякий, кто не дает скотине есть во время, когда она работает, должен быть побит палками (то есть нарушает запрет из Торы. — *Перев.*), как сказано: «Не заграждай рта быку, когда он молотит». Запрет относится не только к быку, но и ко всякой скотине или зверю, будь они чистыми или нечистыми, и не важно, идет ли речь о молотье или о любой другой работе, связанной с плодами земли. И сказано: «...когда он молотит», то есть именно во время работы. И даже если человек «заграждает рот быку» голосом, то есть кричит на скотину, и из-за этого она не ест, он должен быть побит палками.
2. Если еврей молотит с помощью скотины, принадлежащей нееврею, злаки, принадлежащие нееврею, к нему также относится запрет «Не заграждай...».
3. Если скотина не может есть, поскольку испытывает жажду, ее необходимо напоить.
4. Если скотина работает с такой вещью, которая вредна ей, разрешается «заграждать ей рот», поскольку Тора запретила только мешать ей получать от еды пользу, — а в данном случае она пользы не получает.

Глава 187

ЗАКОНЫ ПОТЕРЬ И НАХОДОК

1. Если человек видит вещь, потерянную евреем, он обязан позаботиться о ней и вернуть ее хозяину, как сказано: «...возвращением верни их». И также всякий раз, когда человек может спасти имущество товарища и не дать ему пропасть,

он обязан спасти его — и это та же заповедь, которая требует вернуть потерянное.

2. Несмотря на то что, по закону, в местах, где большинство населения составляют неевреи, нашедший потерю, даже если пришел к нему еврей и точно назвал все ее уникальные признаки, не обязан возвращать ее ему, поскольку мы полагаемся на то, что потерявший и не рассчитывал на то, что вещь ему вернут, тем не менее хорошо и правильно сделать в данном случае больше, чем положено по закону, и вернуть вещь еврею, точно назвавшему ее уникальные признаки; и раввинский суд может заставить это сделать. Если же нашедший эту вещь беден, а потерявший — богат, нет необходимости делать больше, чем положено по закону (и возвращать вещь. — *Перев.*). Если же речь идет о таком месте, где законы государства требуют возвращать потерянное, нашедший обязан вернуть найденную вещь в любом случае.

3. Всякий раз, когда кто-то находит вещь, не важно, есть у нее уникальные признаки или нет: если она явно не потеряна, а просто положена, как, например, если человек видит талит или топор, аккуратно сложенные у стены, и даже если есть основания сомневаться, положены ли вещи там нарочно или просто забыты, — их запрещено касаться.

4. Если речь идет об уважаемом и старом человеке, который нашел потерянное, а потерянная вещь недостойна его заботы, так что он не стал бы поднимать ее, даже если бы она была его собственной, чтобы отнести ее домой, поскольку это несовместимо с его самоуважением, — в этом случае он не обязан заботиться и о чужой вещи. Но тем не менее ему подобало бы сделать больше, чем требуется от него по закону, и позаботиться об этой вещи, хотя это и не совместимо с его самоуважением.

5. Если человек нашел потерянную вещь и не знает, чья она, не важно, обладает она уникальными признаками или нет, — в отношении этого есть множество различных законов, и следует спросить у раввина, как с ней поступить.

Глава 188

ЗАКОНЫ О ВЕЩИ, ДАННОЙ НА ХРАНЕНИЕ

1. Если кто-то дает свои деньги на хранение товарищу, сейчас, в наше время, когда мы занимаемся только бизнесом и всем нужны деньги, — можно предполагать, что давшего деньги на хранение устраивает, что хранящий при необходимости воспользуется ими, и поэтому ему разрешается их тратить, так что они хранятся у него в качестве займа, кроме как в случае, когда давший деньги на хранение прямо дал понять, что он этого не хочет, например, если он поставил на упаковке печать или завязал ее каким-нибудь особым узлом: в этом случае хранящий эти деньги не имеет права их тратить.

2. Если человек дает на хранение товарищу какую-либо вещь, хранящему ее запрещено пользоваться ею для своих нужд. Даже если вещь от такого использования вообще нисколько не портится тем не менее пользующийся ею в этом случае будет называться «одалживающим без ведома хозяина», — а одалживающий без ведома хозяина считается грабителем. Если же точно известно, что давший вещь на хранение не возражает против ее использования, — тогда это разрешено. Некоторые же запрещают пользоваться данной на хранение вещью также и в этом случае, поскольку взятой на хранение вещью, по их мнению, вообще пользоваться запрещено, даже если никто и никогда против этого не возражает, поскольку пользующийся вещью, данной на хранение, называется в Талмуде «протянувшим руку к хранимой вещи» также и в этом случае — и следует поступать согласно этому мнению.

3. Хранящий вещь обязан делать это наилучшим образом, каким хранят подобные вещи. И даже если свои собственные вещи он таким образом не хранит — данную на хранение вещь он должен хранить по всем правилам.

4. Взявший вещь на хранение не имеет права передать ее на хранение другим людям, даже если они более кошерные и более достойны доверия, чем он сам, кроме как в случае, когда тот, кто дал ему эту вещь на хранение, сам обычно дает свои вещи на хранение этим людям.

5. Когда хранивший вещь приходит вернуть ее хозяину, ему не следует отдавать ее никому из его домочадцев без его ведома; и он не должен делать этого также в случае, когда приходит вернуть ему вещь, взятую в пользование, или выплатить долг. Однако он может вернуть все это его жене, поскольку мы можем полагать, что она занимается всеми домашними расчетами, а хозяин дома позволяет ей распоряжаться всем, что у него есть.

Глава 189

ЗАКОНЫ О ТОМ, КАК НАГРУЗИТЬ И РАЗГРУЗИТЬ СКОТИНУ

1 . Если человек встречает на дороге своего товарища, скотина которого лежит под ее ношей, не важно, было ли на нее нагружено столько, сколько ей положено, или больше, чем ей положено, — заповедь требует от него помочь разгрузить ее, как сказано: «...разгрузанием разгрузи вместе с ним». И после того как скотина разгружена, не следует бросать товарища в беде и уходить, а следует помочь ему нагрузить скотину заново, как сказано: «..подниманием подними...». Если же этот человек оставил товарища в беде и не помог ему разгрузить и нагрузить скотину, он не выполнил требующую заповедь из Торы и нарушил запрет, как сказано: «Не будет так, что увидишь ты осла брата твоего...».

2. Если человек помог товарищу разгрузить и нагрузить скотину, а она снова упала — он должен разгрузить и нагрузить ее еще раз, даже если это повторится сто раз, как сказано, «...разгрузанием разгрузи...» и «подниманием подними вместе с ним...». Поэтому он должен пройти с ним до парса, чтобы убедиться, что хозяину его помощь не нужна. Однако этого можно не делать, если хозяин осла скажет ему прямо: «Мне не нужна твоя помощь».

3. Заповедь разгрузить осла следует выполнять бесплатно, однако помогать загрузить осла человек обязан, только если ему заплатят. И также за то, что тот пойдет с ним, хозяин осла обязан заплатить ему.

4. Что касается животного, принадлежащего нееврею, — если нееврей сопровождает свою скотину, не важно, принадлежит ли ее поклажа еврею или нееврею, — заповедь требует только разгрузить эту скотину (если она лежит под своей ношей. — *Перев.*), чтобы избавить животное от страданий, и за это можно потребовать плату; нагружать же ее заново нет никакой обязанности, разве что обычная обязанность при отношениях с неевреями — не возбуждать вражды между нами и ими. Если же нееврей там не присутствует, а еврей погоняет принадлежащую нееврею скотину, заповедь требует также помогать ему нагружать скотину, чтобы помочь еврею. И также в случае, когда скотина принадлежит еврею, а поклажа — нееврею, заповедь требует и разгружать и нагружать эту скотину, чтобы помочь еврею.

5. Сказано в Писании: «Да не будет так, чтобы видел ты осла ненавистника своего, лежащего под своей ношей...». Этот «ненавистник», о котором идет речь, — не один из неевреев (поскольку к неевреям заповедь разгружать и нагружать не относится, и мы делаем это только, чтобы избавить животное от страданий). Значит, речь идет об одном из евреев. А как же может один еврей ненавидеть другого — ведь говорит стих: «Не ненавидь ближнего своего в сердце своем»? Сказали мудрецы наши благословенной памяти: речь идет о таком, например, случае, когда только один этот человек видел, как его товарищ совершает преступление, и предупредил его о том, что это запрещено, а тот не оставил своего намерения; в этом случае заповедь требует ненавидеть его, пока он не раскается и не оставит своего злодейства. Так вот, даже несмотря на то, что, пока этот человек не раскаялся, если еврей видит его страдающим из-за своего груза, заповедь требует разгрузить и загрузить его скотину вместе с ним, не оставляя его в его тяжелом положении, поскольку может оказаться так, что из-за своего имущества он задержится на дороге больше, чем нужно, и подвергнет свою жизнь опасности; Тора же заботится о душах евреев, будь они злодеями или праведниками, поскольку они объединяются вокруг Б-га и принимают основы веры, как сказано: «Скажи им: «Жизнью Своей клянусь, — слова Г-спода Б-га, — что не хочу Я смерти злодея; хочу же Я, чтобы вернулся злодей от своих путей и жил бы».

6. Если несколько людей путешествуют вместе и случилось так, что осел одного из них повредил ноги, — остальные не имеют право отделиться от него, оставив его одного на дороге. Однако, если его осел пал и совсем не может больше идти,

остальные имеют право оставить его и не обязаны задерживаться из-за него в пути слишком долго. И также если несколько людей вместе едут на повозках и повозка одного из них получила какое-либо повреждение, из-за которого он должен немного задержаться в пути, чтобы исправить его, — его товарищи не имеют права отделиться от него, кроме как в случае, когда из-за него им придется слишком задержаться.

Глава 190

ЗАКОНЫ ЗАБОТЫ О ТЕЛЕ И ЗАПРЕТА «НЕ УНИЧТОЖАЙ...»

1. Заповедь из Торы требует построить ограду на крыше, как сказано: «...и сделаешь ты ограду на крыше твоей». Высота этой ограды не может быть меньше десяти тефахов, и она должна быть достаточно прочной, чтобы человек мог опереться на нее и не упасть. На наших же крышах, на которых не живут, нет необходимости строить ограду.

Однако в ограде нуждается не только крыша; всякую вещь, о которую человек может споткнуться, упасть и умереть, необходимо оборудовать оградой и другой защитой. И всякий раз, когда такую вещь оставляют без ограды, пренебрегают требующей заповедью и нарушают запрет, сформулированный в стихе: «...и не оставляй крови в доме твоём». Например, если человек вырыл яму в своем дворе, он обязан обнести ее валом высотой десять тефахов или оборудовать ее крышкой, чтобы люди туда не падали.

2. И также заповедь из Торы требует всякое препятствие, представляющее смертельную опасность, убрать, остерегаться его и очень тщательно следить за этим, как сказано: «Остерегайся и храни жизнь свою весьма...». Если же человек оставил опасные препятствия и не убрал их, он пренебрег требующей заповедью и нарушил запрет «...не оставляй крови...». Это относится, например, к случаю, когда у человека в доме или во дворе находится ненадежная лестница, а также к случаю, когда человек держит дома злую собаку.

3. Так же, как должен человек следить за благополучием своего тела, чтобы не уничтожать, не портить его и не вредить ему, как сказано: «Остерегайся и храни свою жизнь весьма...» — так же должен он следить за благополучием своего имущества, не уничтожать, не портить его и не вредить ему. И всякий, кто разбивает посуду, рвет одежду, уничтожает еду и питье, или делает их непригодными в пищу, или выбрасывает свои деньги, и также всякий, кто портит что бы то ни было, чем люди могли бы воспользоваться, нарушает запрет из Торы, сформулированный в стихе: «Не уничтожай деревьев его (осажденного города)...».

Глава 191

ЗАПРЕТ ПРИЧИНЯТЬ СТРАДАНИЯ ЖИВОТНЫМ И ЗАПРЕТ КАСТРАЦИИ

1 . Тора запрещает причинять страдания живым существам. И более того, человек обязан спасти всякое живое создание от страдания, даже если оно ничье и даже если оно принадлежит нееврею. Только в случае, если они причиняют страдания людям или если люди нуждаются в них для лечения или для чего-нибудь другого, их разрешается даже убить, не опасаясь причинить им страдания, поскольку Тора разрешила резать животных в пищу. И поэтому разрешается выдернуть перо из живого гуся, если у человека нет другого пера, однако в еврейском мире это не принято из-за того, что это жестоко.

2. Если лошадь тянет повозку и достигла плохого участка дороги или высокой горы и не может дальше тянуть повозку, если ей не помочь, — заповедь требует помочь в этом случае даже нееврею, чтобы избавить животное от страданий, чтобы нееврей этот не бил лошадь слишком сильно, заставляя ее напрягаться свыше ее сил.

3. Запрещено связывать ноги животного, зверя или птицы таким образом, что это будет причинять им страдания.

4. Запрещено сажать наседку на яйца птицы другого вида из-за запрета причинять страдания живым существам.

5. Запрещено кастрировать как человека, так и животное, зверя или птицу, будь они чистыми или нечистыми, будь то в Земле Израиля или вне Земли Израиля. И всякий, кто кастрирует кого бы то ни было, нарушает запрет из Торы и должен быть побит палками. И даже напоить лекарством, приводящим к стерильности как мужчину, так и другое живое существо мужского пола запрещено.

6. Запрещено попросить нееврея кастрировать животное, принадлежащее еврею. Некоторые же говорят, что даже придать еврейскую скотину нееврею или дать ему ее на откорм за половину прибыли, если известно, что тот ее кастрирует, запрещено, поскольку запрет кастрации распространяется и на неевреев; а если так, то в этом случае еврей нарушает запрет: «Перед слепым не ставь преткания». Однако, если нееврей, купивший животное, не будет кастрировать его сам, а отдаст другому нееврею, который это сделает, — по всем мнениям разрешается в этом случае продать или отдать ему на откорм нашу скотину, поскольку в данном случае еврей не побуждает самого нееврея нарушить запрет, а побуждает его побудить другого нарушить, а это не запрещено.

Глава 192

ЗАКОНЫ О БОЛЬНОМ И ВРАЧЕ И О ТОМ, ЧЕМ МОЖНО ЛЕЧИТЬСЯ

1. Сказано в Талмуде: «Сказал рав Ицхак, сын рава Йегуды: «Пусть всегда человек просит у Б-га милости, чтобы ему не заболеть, поскольку если человек заболел, ему говорят: «Расплатись своей заслугой и освободишься от болезни». Сказал Мар Уква: «Что значит стих: «...ибо упадет упавший с него»? «С него» — то есть именно он должен привести доказательство, (что достоин жить. — *Перев.у*). Имеется в виду, что, если уж человек упал (и заболел. — *Перев.*), необходимо найти в нем самом и в его делах какие-то доводы в пользу того, что он достоин остаться жить. Еще сказано в Гемаре: «Если у человека болит голова — пусть он видит себя как бы выведенным на место казни; если же он взошел на кровать и упал на ложе (то есть заболел так, что не может подняться) — пусть он видит себя как бы выведенным на место, где приговаривают к смерти. Ведь всякий, кого выводят на суд и могут приговорить к смерти, если у него есть хороший адвокат, он избегает смерти, а если нет — не избегает. Кто же «адвокаты» человека? Раскаяние и добрые дела. И даже если девятьсот девяносто девять обвинителей обвиняют его и только один защитник защищает его — он спасается, как сказано: «Если есть у него один ангел-защитник из тысячи, сообщающий о его праведности и требующий к нему милости и говорящий: выкупите его, чтобы не упал он в преисподнюю...»».

2. Учил рабби Пинхас бар Хама: «Всякий, у кого в доме кто-то заболел, должен пойти к мудрецу, чтобы тот попросил для него у Б-га милосердия, как сказано: «Гнев царя — ангелы смерти, а мудрый человек сможет искупить его»».

И принято ради больного давать милостыню бедным, поскольку сказано: «Раскаяние, молитва и милостыня отменяют жестокое постановление». Также принято произносить благословение за больных в синагоге; если же речь идет об опасно больном, его благословляют также и в Шаббат, и в Йом-Тов. И иногда больному меняют имя, так как изменение имени также отменяет жестокое постановление, вынесенное о человеке.

3. Тора дала врачу право лечить больных, как сказано: «...и лечением излечит его». И поэтому больному не следует полагаться на чудо, а следует поступать, как все, и позвать врача, чтобы тот вылечил его. И многие праведники прибегали к помощи врачей, чтобы вылечиться. Если же человек отказывается звать врача — он сделал сразу два дурных дела. Первое — в том, что запрещено полагаться на чудо, если человек подвергает свою жизнь опасности, и это приводит к тому, что во время его болезни ему припоминают все его преступления. Второе — в том, что полагаться на свою исключительную праведность и надеяться на чудесное излечение есть проявление гордыни и заносчивости.

И следует звать самого знающего врача, и, что бы человек ни делал, сердце его должно быть направлено к Небесам, и должен он просить милости у единственного надежного врача, да будет благословенно Его Имя, и только на Него полагаться («Биркей Йосэф»). И см. выше, глава 61, параграф 4).

4. И заповедь требует от знающего врача лечить, и это требование — часть требования заботиться о сохранении жизни евреев. Если же врач отказывается лечить — он убийца, даже если больной может найти себе другого врача, поскольку не от всякого человека может больной удостоиться излечения, и, возможно, на Небесах было постановлено, что именно этот врач сможет вылечить этого больного, и никакой другой. Однако не следует заниматься медициной, не являясь настоящим специалистом, лучше которого в данный момент найти нельзя, поскольку в противном случае этот самозванный врач также будет убийцей.

5. Если речь идет о неопасно больном, то, если для его излечения можно воспользоваться лекарством, разрешенным Торой, даже если придется немного подождать, пока его достанут, ему не разрешают пользоваться для излечения ничем, запрещенным Торой. Если же ему для излечения необходимо именно нечто, запрещенное Торой, то, если для излечения ему необходимо съесть эту запрещенную еду так же, как эту еду едят обычно, ему запрещено это делать, даже если речь идет только о еде, запрещенной по словам мудрецов, — поскольку болен человек неопасно. Если же требуется съесть эту вещь не так, как обычно делают это, получая от этого удовольствие, например, если требуется смешать ее с чем-то горьким или сделать из нее компресс и т.д., это разрешено, даже если речь идет о чем-то, запрещенном Торой к использованию. Однако здесь есть два исключения: кильей керем (то есть плодов посеянных вместе злаков и деревьев. — *Перев.*) и смеси мясного и молочного. Этими двумя вещами запрещено пользоваться даже необычным способом, в случае, если отказ от их использования не приведет к опасности для жизни.

(Законы о том, какое благословение произносится на то, что съедается или выпивается для лечения, см. выше, глава 50, параграф 8, и глава 61, параграф 4. Закон о ребенке, который должен есть хамец в Песах, см. выше, конец главы 117.)

6. Некоторые говорят, что все вещи, запрещенные к использованию по словам мудрецов, можно использовать для лечения, даже неопасно больному, даже обычным для этих вещей образом (см. выше, глава 47, параграф 2); только не следует ни есть, ни пить ничего запрещенного.

7. Опасно больной имеет право использовать для лечения любую запрещенную вещь, поскольку ни один запрет не действует, когда речь идет об опасности для жизни (см. выше, глава 92), кроме идолопоклонства, разврата и убийства, про которые сказано: «Пусть будет убит, но не преступит», и их нельзя использовать для лечения.

8. Врачу разрешается отворять кровь, щупать пульс и другие места тела женщины, даже если речь идет о замужней женщине, и даже те места ее тела, которые не должны быть обнажены, как обычно делают врачи, — ведь врач делает это не ради плотской страсти или выражения нежных чувств, а просто занимается своим ремеслом. Только в случае, если речь идет о его жене в состоянии ницы, следует остерегаться этого, если нет опасности для жизни и если в этом месте есть другой врач, столь же знающий, как этот (и см. выше, глава 153, параграф 14, и там разъясняется также, может ли жена в состоянии ницы обслуживать своего больного мужа, или он — обслуживать ее. И см. выше, глава 143, параграф 15, можно ли сыну отворять кровь отцу и т.д.).

9. Если речь идет о болезнях внутренностей, мужчине не следует обслуживать женщину, чтобы его злое начало не пересилило его, поскольку он-то здоров; однако женщине разрешается обслуживать больного мужчину.

10. Если у человека есть лекарства, а товарищ его болен и нуждается в этих лекарствах, запрещено ему продавать эти лекарства товарищу дороже, чем они стоят.

Глава 193

ЗАКОНЫ ПОСЕЩЕНИЯ БОЛЬНЫХ

1. Если человек болен, на каждом человеке лежит обязанность навестить его, поскольку мы знаем, что Святой, благословен Он, навещал больных, что вывели учителя наши благословенной памяти из стиха: «И явился ему Б-г в дубраве Мамре», — это учит нас, что Он явился к нему (Аврааму), чтобы навестить больного».

Родственники и друзья, которые постоянно бывают в доме этого человека, немедленно идут навещать его, как только слышат, что он заболел; однако не столь близким друзьям, не бывающим у него в доме постоянно, не следует приходить сразу, чтобы его положение в высших мирах не ухудшилось из-за того, что все в мире будут считать его больным; им не следует приходить к нему до истечения трех дней с момента начала болезни. Если же болезнь наступила внезапно и сразу стала серьезной, то и не очень близкие друзья также приходят навестить больного сразу. И даже взрослому следует навещать больного ребенка, и даже несколько раз в день. И чем чаще человек навещает больного, тем больше он достоин похвалы, если только это больному не в тягость.

Если два человека ненавидят друг друга, не следует одному из них навещать своего ненавистника, когда он болен, или утешать его, когда он в трауре, чтобы тот не подумал, что он радуется его беде; однако, если один из них умер, разрешается другому участвовать в его похоронной процессии, так как мы не опасаемся, что скажут, будто он радуется его беде: ведь это ожидает каждого

человека! (И см. ниже, глава 207, параграф 2, о том, что больной не должен вставать даже перед главой всех евреев, но если он хочет встать, ему не говорят: «Сядь!»)

2. Если больной лежит на земле, навещающему его не следует сидеть на стуле выше него, поскольку Б-жественное присутствие (Шехина) находится над головой больного, как сказано: «Б-г поможет ему над ложем скорби»; однако, если больной лежит в постели, разрешается навещающему его сидеть на стуле или на скамье (см. ниже, глава 207, параграф 2).

3. Главное при выполнении заповеди посещения больного — выяснить, в чем больной нуждается и что нужно для него сделать, а также позаботиться о том, чтобы больной успокоился, видя товарища, а кроме того — напомнить самому себе, что за этого больного следует молиться. Если же человек навестил больного и не помолился о его выздоровлении, он не выполнил заповедь посещения больного. И поэтому не навещают больных в первые три часа дня, поскольку в эти часы болезнь становится легче, и навещающий может не подумать о том, что следует молиться за этого больного. И также не делают этого в последние три часа дня, поскольку в эти часы болезнь всего тяжелее, и навещающий может подумать, что молиться за этого больного уже бесполезно.

4. Когда человек молится за больного — если он молится при нем же, он может делать это на любом языке, поскольку делает это непосредственно в присутствии Шехины, которая находится рядом с больным; однако, если он делает это не в присутствии больного, а в этом случае ангелы служения должны вознести эту молитву, а они понимают не всякий язык — из-за этого следует молиться в этом случае на святом языке. И следует в молитве объединить этого больного со всеми остальными больными евреями, поскольку, раз он молится сразу за всех больных, молитва его будет лучше услышана из-за того, что заслуга сразу многих людей будет этому помогать. И следует сказать так: «Вездесущий да смилуется над тобой среди всех больных Израиля». А в Шаббат следует сказать: «Сейчас Шаббат, и нельзя плакать, но спасение скоро придет; милосердие же Его велико, и празднуйте Шаббат в мире!»

5. Навещающие больного должны говорить с ним разумно и с пониманием и не говорить ему ни того, что оживляет, ни того, что умерщвляет; следует же сказать ему, чтобы он внимательно обдумал свои дела: не дал ли он кому-то в долг или что-нибудь на хранение, и не дали ли другие ему, и пусть из-за этих раздумий он не начинает бояться смерти.

6. Не следует раздавать свое имущество в подарок, или даже на милостыню, и оставлять наследников безо всего. И если человек так поступает — мудрецы им недовольны, даже если наследники его ведут себя недостойно. Однако, если и наследникам остается столько, сколько им необходимо, — это разрешено (и см. выше, глава 34, параграф 4). И качество праведности требует не подписываться в качестве свидетеля и не участвовать в составлении завещания, по которому наследники лишаются наследства, даже если речь идет о передаче наследства от

одного сына, который ведет себя недостойно, другому, который мудр и ведет себя правильно: ведь может быть, что и от первого сына произойдет потомство, которое будет хорошим и праведным! Некоторые запрещают даже уменьшить долю одного наследника и увеличить долю другого, и следует прислушиваться к их мнению (см. конец главы 26).

7. Если у человека есть несовершеннолетние дети, или часть его детей несовершеннолетние, а часть — взрослые, или если жена его беременна, следует назначить попечителя, который будет управлять имуществом ради несовершеннолетних детей, пока они не вырастут.

8. Если больной просит сделать киньян (стандартную процедуру перехода владения от одного человека к другому, которая используется и в подобного рода юридических процедурах — *Перев.*) для того, чтобы увеличить действенность своего завещания, — делают этот киньян даже в Шаббат. И также если он просит послать известие его родственникам, даже в Шаббат нанимают нееврея и посылают его с известием (и см. выше, глава 90, параграф 19).

9. Если у больного умер кто-то из родственников — ему не сообщают об этом, чтобы он не взволновался. И даже если ему стало известно об этом, ему не велят разрывать на себе одежду, чтобы из-за этого его скорбь не усилилась. И не плачут и не оплакивают мертвого в его присутствии, не важно, идет ли речь о его родственнике или о постороннем человеке, который даже не является его родственником: мы опасаемся, что он станет бояться, что тоже умрет. И тех, кто утешает скорбящих в присутствии больного, заставляют замолчать.

10. Не навещают ни желудочных больных — из-за того, что они будут смущаться, — ни тех, у кого болят глаза, ни тех, у кого болит голова. И также если речь идет о любой болезни, при которой трудно выносить присутствие людей и тяжело разговаривать, — к больному такой болезнью не заходят, а входят только в прихожую и спрашивают о его состоянии и о том, не нужно ли ему чего, и узнают о том, как ему плохо, чтобы молиться за него.

11. Если человек должен сейчас выполнить две заповеди: посещения больного и утешения скорбящего, — если он может выполнить их обе, пусть сначала навещит больного, чтобы потом помолиться о нем; если же невозможно выполнить их обе, следует утешить скорбящего, поскольку этим человек делает доброе дело и живому, и мертвому.

12. Больного нееврея также навещают, чтобы поддерживать мир между нами и ими.

13. Сказано в сборнике Мидрашей «Си-фри»: «Рабби Натан сказал: «...и будет виновна душа та, и исповедуются...» — отсюда мы учим про всякого мертвого, что (перед смертью) он должен исповедаться (признать свои грехи)». И сказано в Мишне, что всякий, кто исповедался, имеет долю в будущем мире. Мы

выучиваем это из истории про Ахана, которому сказал Йегошуа: «Сын мой, удели, пожалуйста, почет Г-споду, Б-гу Израиля, и признайся Ему, и скажи, пожалуйста, мне, что ты сделал, не скрывай от меня!» И ответил Ахан Йегошуа, и сказал ему: «Поистине, это я согрешил...» — и рассказал, что он сделал. А откуда мы знаем, что из-за признания грехов он получил искупление? Из того, что сказано: «И сказал Йегошуа: «Что это ты обездолил нас? Обездолит тебя Б-г в этот день!» — в этот день ты обездолен, и не обездолен ты в будущем мире.

Поэтому, если видят, что больной вот-вот умрет, его побуждают (осторожными) словами, говоря ему: «Признайся в своих грехах и не беспокойся из-за этого: очень многие признались в своих грехах и выздоровели от своих болезней и живут и сейчас; многие же не признались в грехах и умерли, и в награду за то, что ты признаешься в грехах, ты будешь жить; и, кроме того у всякого, кто признался в своих грехах, есть доля в будущем мире». Если же этот больной уже не может признать свои грехи вслух, пусть сделает это про себя. Если же он может произнести только несколько слов, говорят ему: «Скажи: Да будет смерть моя искуплением всех моих грехов!» И также следует сказать ему, чтобы он попросил прощения у всех, перед кем он согрешил в денежных вопросах или просто словами.

И все это не следует говорить больному ни в присутствии неученых евреев (ам га-арец), ни в присутствии женщин, ни в присутствии несовершеннолетних, поскольку может случиться так, что они начнут плакать и разобьют его сердце.

14. Вот текст признания в грехах вкратце: «Я признаю перед Тобой, Г-споди, Б-г мой и Б-г отцов моих, что излечение мое в Твоей руке и смерть моя в Твоей руке. Да будет таково желание Твое, чтобы излечился я полным излечением. Если же я умру, пусть будет смерть моя искуплением за все мои грехи и преступления, которыми я согрешил и преступил перед Тобой. И дай мне долю в Ган-Эдене и удостой меня будущего мира, хранящегося для праведников!» Если же больной хочет произнести полный текст признания грехов, который произносят в Йом-Киппур, — он имеет на то право. И все возможные тексты признания грехов уже собраны вместе в ценнейшей книге «Маавар Ябок». И в книге «Хохмат Адам» также приведен текст признания грехов, взятый из книги Рамбана благословенной памяти.

Глава 194

ЗАКОНЫ О ТОМ, ЧТО ДЕЛАТЬ ПРИ АГОНИИ И КАК ОХРАНЯТЬ ТЕЛО

1. Агонизирующий (то есть человек в таком состоянии, когда слюнь поднимается в горло из-за сужения груди, и это происходит незадолго до смерти. Само слово «агонизирует» (*ивр.* «госэс») происходит от корня, означающего «размешивать в кастрюле», поскольку слюнь плещется у него в горле, как будто размешивается, — «Тосфот Йом-Тов», первая глава трактата «Арахин») с точки

зрения всех законов рассматривается как ивой. И поэтому запрещено касаться его, поскольку всякий, касающийся его, будет считаться убийцей. На что эта ситуация похожа? На светильник, в котором догорают последние капли масла: как только человек касается его, он немедленно гаснет. И даже если он агонизирует продолжительное время, что доставляет сильные страдания ему самому и его близким, все равно запрещено приближать его смерть, например, убрав из-под него подушки и одеяла, поскольку говорят, что перья некоторых птиц обладают свойством отдалять смерть, или подложить ему под голову ключи от синагоги, — все это запрещено. Однако если есть что-то, не дающее душе выйти, например, звук ударов и т.д., — можно это убрать, поскольку этим не совершается никакого действия с умирающим — убирают то, что мешает ему, не касаясь его самого.

2. Хотя запрещено касаться человека в агонии тем не менее если случился пожар, его не оставляют в доме, а выносят, и необходимо сначала сделать это, а потом спасти святыне Писания (и см. выше, глава 88, параграф 16).

3. Те, кто стоят рядом с умирающим, должны следить, чтобы ни один его член не свешивался с кровати, как сказано про Якова: «...и поднял ноги свои на постель». И поэтому рядом с кроватью следует поставить стулья, чтобы умирающий не мог высунуть руку или ногу. Однако, если этого не сделали и умирающий вытянул с кровати руку или ногу, запрещено касаться его, чтобы вернуть их на место.

4. Если человек начал агонизировать, никто не имеет права оставить его и уйти, чтобы не случилось так, что душа его отходит, когда он в одиночестве, поскольку душа, выходя из тела, пребывает в панике. И заповедь требует стоять рядом с человеком в момент выхода его души, как сказано: «...и будет жить вечно, не увидит преисподней, так как увидит мудрецов умирающими...». И было бы правильно собрать десять человек, которые присутствовали бы при выходе души из тела; и они не должны заниматься, Б-же упаси, будничными делами, а должны изучать Тору, читать Тгиллим и другие гимны, приведенные в книге «Маавар Ябок». И принято зажигать свечи там, где находится умирающий.

5. После того как душа вышла, подносят к носу человека легкое перышко: если оно не колеблется, можно считать его заведомо умершим. И тогда открывают окна и скорбящие произносят Оправдание суда. И когда они доходят до благословения «...Судья истинный!», они произносят его с упоминанием Имени Б-га и Его царства и рвут свои одежды так, как будет разъяснено в следующей главе.

6. Все, кто стоят рядом с мертвым в момент выхода его души из тела, обязаны рвать одежды. На что это похоже? На сгорающую книгу Торы, ведь нет ни одного самого никчемного еврея, в котором не было бы Торы и заповедей. И даже при смерти несовершеннолетнего, который уже учил Писание, или при смерти женщины все обязаны рвать одежды. И даже если этот мертвый иногда

совершал преступления ради удовлетворения своих страстей — все равно при его смерти заповедь требует рвать одежды. Однако, если он все время совершал преступления, даже просто ради удовлетворения страстей, — этот человек относится к «оставившим пути общины», и при его смерти нет обязанности рвать одежды.

И в этом случае, когда рвут одежды из-за мертвого, по которому не соблюдают траур (то есть не родственника. — *Перев.*), а просто потому, что присутствуют рядом с ним во время выхода его души, достаточно разорвать одежды лишь слегка; даже разорвать их сбоку или только полы одежды уже достаточно.

7. Мертвому закрывают глаза. Если у него есть сыновья — это должен сделать его сын, как сказано: «...и Йосэф возложит руку на глаза твои». Если присутствует первенец, пусть это сделает он.

8. Когда переносят мертвого с кровати, чтобы положить его на землю, нужно следить, чтобы он был закрыт, поскольку все требования скромности, относящиеся к живому, относятся также и к мертвому.

9. Обычай требует выливать всю начерпанную воду, стоящую в ближайших домах от мертвого, то есть в трех соседних домах (считая и тот дом, в котором лежит мертвый), даже если умер ребенок в первые тридцать дней после родов. А в Шаббат выплескивать воду не следует (однако «Биркей Йосэф» пишет, что следует сделать это также и в Шаббат).

10. Тот, кто охраняет мертвое тело, даже если речь не идет о его родственнике, свободен от чтения «Шма», произнесения «Шмонэ Эсрэ» и от всех заповедей, данных Торой, поскольку тот, кто занимается выполнением заповеди, свободен от выполнения других заповедей¹ (и см. ниже, глава 196, параграф 2). Если же охраняющих тело двое, пусть, пока один из них охраняет, второй прочтет «Шма» и помолится «Шмонэ Эсрэ».

11. Запрещено есть в той комнате, где находится мертвый, кроме как за перегородкой (как будет разъяснено ниже, глава 196, параграф 1). И даже если речь идет не об установленной трапезе, и даже просто поесть фруктов и попить воды — запрещено. И охраняющих тело необходимо предупредить об этом. И также запрещено произносить там какие бы то ни было благословения (и см. ниже, глава 199, параграф 15).

12. Запрещено переносить мертвое тело в Шаббат (см. выше, глава 88, параграфы 15 и 16), даже ради ко генов или ради выполнения заповеди, — кроме как воспользовавшись помощью нееврея, если этого хотят родственники² (и см. ниже, глава 202, параграф 16).

¹ Если же он может выполнить какую-то другую заповедь, не добавляя себе хлопот, пусть выполнит.

² И в этом случае разрешается сделать это и ради когенов, и ради заповеди, и ради проявления уважения к мертвому.

Глава 195

ЗАКОНЫ РАЗРЫВАНИЯ ОДЕЖДЫ

1. Если у человека умер такой родственник, по которому он обязан соблюдать траур (см. ниже, глава 203), он обязан в знак скорби о его смерти разорвать свою одежду. И он должен рвать одежду стоя, как сказано: «И встал царь, и разорвал свои одежды». Если же человек разорвал свои одежды сидя, он не выполнил заповеди и обязан сделать это еще раз стоя.

Правильное время выполнения этой заповеди — до того, как рот мертвого будет покрыт землей на кладбище, пока страдание еще свежо.

2. Когда рвут одежду в знак скорби по мертвым, по которым обязаны соблюдать траур, рвут одежду у ворота спереди. И нужно разорвать одежду от верхнего края и вниз, а не по горизонтали. И нужно разорвать одежду в таком месте, где ткань изначально была цельной, а не по шву.

3. Есть разница между разрыванием одежды в знак скорби по отцу и по матери и разрыванием одежды из-за смерти остальных родственников. Если умер кто-то из родственников, скорбящий разрывает только верхнюю одежду и только на тefах, и этого достаточно; и не следует рвать другую одежду или на большую длину из-за запрета: «Не уничтожай». В знак же скорби о смерти отца или матери следует разорвать все одежды до сердца (и см. выше, глава 10, параграф 13, о том, что место расположения сердца — напротив бицепса на руке), кроме нижней рубашки, которую не рвут. И также такую верхнюю одежду, которую человек только иногда надевает поверх остальной одежды, а иногда выходит на улицу без нее (такую, как пальто), — такую одежду рвать также не следует. Если же человек разорвал не все одежды, которые он обязан разорвать, — заповедь не выполнена.

Женщина же из соображений скромности должна разорвать сначала нижнюю одежду спереди, повернуть ее разорванной стороной вбок, а после этого разорвать верхнюю одежду, чтобы ее сердце не было обнажено (даже при том, что на ней остается самая нижняя одежда, все равно в этом есть проблема распушенности).

4. Принято, чтобы из-за смерти родственников рвали одежду с правой стороны, а из-за смерти отца или матери — с левой стороны, поскольку в этом случае требуется обнажить сердце, которое расположено слева. Если же сделали не так, заповедь все равно считается выполненной.

5. Из-за смерти любого мертвого (родственника. — *Перев*) разрешается рвать как рукой, так и с помощью инструмента. Из-за смерти же отца или матери —

непрерывно рукой. И принято, чтобы один из Хевра Кадиша немного нарезал одежду ножом там, где ее будут рвать, а скорбящий брался руками за место разреза и рвал. И нужно следить за тем, чтобы он разорвал одежду непрерывно по вертикали, а не по горизонтали.

6. Если одежда разорвана из-за смерти родственников, то, если в течение семи дней траура скорбящий меняет одежду, он не должен рвать также и ту новую одежду, которую сейчас надел. Если же одежда разорвана из-за смерти отца или матери, то меняющий эту одежду в будни в течение первых семи дней траура должен разорвать и вновь надетую одежду. Однако в честь Шаббата следует сменить одежду и не надевать разорванную. Если же у него нет никакой другой одежды, которую можно было бы надеть, пусть перевернет разорванную местом разрыва назад. И то, что, как мы сказали, разрешается сменить одежду в честь Шаббата, означает, что разрешается надеть другую будничную одежду; однако надеть одежду, предназначенную для Шаббата, запрещено.

7. Если одежда разорвана из-за смерти родственника, то (согласно букве закона) разрешается сметать (то есть сшить неровно) эту одежду по истечении семи дней траура и зашить (то есть зашить ее как полагается) после тридцати дней траура. Если же одежда разорвана в знак скорби по отцу или матери — ее разрешается сметать по истечении тридцати дней траура, зашивать же ее не разрешается никогда. И даже вырезать место разрыва и поставить там заплату из другого куска ткани запрещено. Однако принято запрещать даже сметывать место разрыва в течение тридцати дней траура, даже если это траур по родственникам.

И запрещено даже соединить место разрыва с помощью булавки.

Женщина же, даже разорвавшая одежду в знак скорби по отцу или матери, немедленно сметывает место разрыва по соображениям скромности.

И всякий раз, если одежду запрещено зашить, то, даже если эта одежда продана кому-то другому, новому хозяину запрещается ее зашивать. И поэтому продавец обязан предупредить об этом покупателя. Продавать же ее нееврею запрещено.

8. Если у человека умер кто-то из родственников, то, если он не услышал о его смерти в тридцать дней после нее, он не обязан рвать одежду. Услышав же о смерти отца или матери, не важно, когда она произошла, сын обязан разорвать ту одежду, которая в данный момент на нем. Однако ту одежду, которую он потом наденет вместо порванной, ему уже не нужно будет рвать.

9. Праздник (Песах, Шавуот или Суккот), пришедшийся на тридцать дней траура, отменяет течение тридцати дней траура также и в том, что касается разрывания одежды. Поэтому, если праздник выпал среди тридцати дней траура, соблюдаемого по родственнику, можно зашить место разрыва, как положено, накануне праздника после молитвы Минха; если же одежда разорвана в знак траура по отцу или матери, ее можно сметать.

10. Если человек разорвал свои одежды из-за смерти близкого и в течение семи дней траура у него умер еще один близкий — следует отступить примерно на три пальца от места первого разрыва и разорвать одежду еще раз на тефах или продолжить первый разрыв также на тефах. Однако по истечении семи дней траура, если разорванная одежда сейчас на нем, он добавляет к первоначальному разрыву сколько-нибудь, и этого достаточно. Однако в случае, если в первый раз одежда была разорвана из-за одного из родственников, а сейчас у человека умерли отец или мать, — в этом случае даже по истечении семи дней траура следует отдалиться на три пальца и разорвать одежду второй раз, как положено, поскольку нельзя разорвать одежду в знак скорби по отцу или матери, добавив к первоначальному разрыву. И то же самое относится к случаю, если вначале у человека умер отец, а потом мать или наоборот.

11. Если человек услышал, что умерли и отец его, и мать или два родственника, — он разрывает одежду один раз за них обоих. Однако, если он слышит, что умерли его отец или мать и еще кто-то из родственников, — он должен сначала разорвать одежды в знак скорби об отце или матери, а затем отступить на три пальца и разорвать одежду еще раз в знак скорби о родственнике.

12. Если человек болен и кто-то из его близких умер, то, если он находится в твердом сознании, но не может разрывать одежд из-за того, что болезнь его опасна, он свободен от заповеди рвать одежды и после этого, когда выздоровеет, кроме как в случае, если он выздоровел, когда не кончились еще семь дней траура, — а первые семь дней траура еще считаются временем, когда скорбь свежа. Однако, если он не мог разорвать одежд, потому что не находился в полном сознании, тогда тот момент, когда сознание к нему вернется, и будет моментом свежей скорби, и в этот момент он должен разорвать одежды — если этот момент пришелся" на тридцать дней траура. Если же умерли его отец или мать — он должен будет сделать это, когда бы этот момент ни наступил.

13. Если кто-то близкий умер у несовершеннолетнего, даже такого, который еще не понимает, что произошло, ему все равно немного надрывают одежду из-за печали всех остальных, чтобы усилить траур; если же речь идет о таком несовершеннолетнем, который понимает суть происшедшего, — он обязан разрывать одежды, как взрослый.

14. В Холь га-Моэд в наших странах принято разрывать одежды только в знак скорби об отце или о матери, в день похорон или в день получения известия об их смерти, даже если сама смерть произошла давно¹. Однако, если отец или мать человека умерли в Холь га-Моэд, в этом случае, поскольку разрывание одежд уже было отложено, его не делают и в Холь га-Моэд, пока не кончится праздник и сын начнет соблюдение траура. Из-за смерти же родственников не разрывают одежд в Холь га-Моэд до окончания праздника². Однако в случае, если в Холь га-Моэд человек получил известие о недавней (меньше чем за тридцать дней) смерти родственника, а после Холь га-Моэд эта смерть станет уже давней — в этом случае из-за этой смерти разрывают одежды в Холь га-

Моэд. (О том, что запрещено царапать тело и рвать на себе волосы в знак скорби, написано в главе 169.)

¹ По мнению же МБ, если получено известие о смерти, происшедшей давно (более тридцати дней назад), одежд не разрывают.

² Таков обычай ашкеназских евреев (и таков же обычай Земли Израиля). Однако обычай польских евреев — разрывать; и так же следует поступать там, где нет определенного обычая.

Глава 196

ЗАКОНЫ ОНЕНА (ЕЩЕ НЕ ПОХОРОНИВШЕГО МЕРТВОГО) В БУДНИЙ ДЕНЬ, В ШАББАТ И В ЙОМ-ТОВ

1. Если у человека умер близкий, по которому он обязан соблюдать траур, — он называется онен, пока не похоронит его. Ему не следует вести себя легкомысленно, чтобы не сказали о мертвом, что он был несостоящим человеком и именно поэтому этот его родственник не озабочен тем, как похоронить его и как соблюдать по нему траур, и вообще не расстроен его смертью — а это очень тяжелый позор для мертвого, и делающий так называется «издевающимся над нищим»; следует же ему показать всем, что он озабочен и взволнован его смертью и похоронами.

Ему не следует есть в комнате, в которой лежит мертвый, а только в другой комнате; если же у него нет другой комнаты, пусть ест в доме товарища; если же у него нет и товарища, у которого был бы дом, следует отгородить мертвого перегородкой высотой десять тефахов, открытой снизу не больше чем на три тефаха и такой, которая могла бы устоять при ветре и не упасть. Если же ему не из чего сделать такую перегородку, пусть ест отвернувшись. И в любом случае, даже если он находится в другом городе, ему не следует устраивать трапезу, следует же лишь закусывать между делом и не следует есть мяса и пить вина.

2. Онен свободен от всех заповедей Торы, даже если в настоящий момент он не занят хлопотами, связанными с мертвым, как, например, если в его распоряжении есть другие люди, которые станут заниматься этим ради него. И даже если он хочет, не будучи обязанным, все-таки выполнить какую-нибудь заповедь — ему запрещено это, чтобы не пренебрегать уважением к мертвому.

Онен не произносит ни благословение на хлеб, ни благословение после еды. И даже если другие едят и произносят эти благословения, он не отвечает «амен». И он не может входить ни в Зимун, ни в миньян.

Однако все запрещающие заповеди, даже запреты по словам мудрецов, обязательны также и для него. И поэтому, если он собирается есть хлеб, он

должен сделать нетилат ядаим, не произнося благословения, также, как и на хлеб он не произносит благословения. И также утром он делает нетилат ядаим, как положено, обливая водой каждую руку три раза попеременно, и не произносит благословения (см. законы онена в книге Га-она га-раз Марглийот, глава 6).

3. Если он ел до того, как мертвый был похоронен, а после похорон пища еще не усвоилась, он должен произнести Биркат га-Мазон. И также если до погребения он ходил в туалет, после погребения он должен произнести благословение «Ашер Яцар» — и это делается весь день.

4. Если онен находится в другом городе, а там, где хоронят мертвого, присутствуют другие его родственники, которые обязаны соблюдать траур из-за него, — в этом случае на того человека, который находится в другом городе, не распространяется закон онена; однако, если в том городе, где хоронят мертвого, нет ни одного его родственника, на того, кто находится в другом городе, также распространяется закон онена.

5. В тех местах, где имеется Хевра Кадиша («похоронная команда». — *Перев.*) и где принято, что, после того как родственники хлопотали о похоронах мертвого и договорились об оплате услуг с членами Хевра Кадиша, им больше ничего не надо делать, а все делает Хевра Кадиша — в этом случае, после того как Хевра Кадиша взяла на себя все обязательства по похоронам, на родственников больше не распространяется закон онена, и им разрешается есть мясо и пить вино, и тем более они имеют право и обязаны читать «Шма», молиться «Шмонэ Эсрэ» и выполнять все остальные заповеди Торы. Но тем не менее принято, чтобы даже эти родственники не молились до похорон, потому что и они также провожают тело до кладбища¹. Тот же, кто хочет выполнить больше положенного и помолиться немедленно после того, как передал тело Хевра Кадиша, имеет право это сделать.

6. Все время, пока мертвый не похоронен, онен имеет право не снимать ботинок и выходить из дома для хлопот, связанных с мертвым. Однако ему уже запрещено сидеть или спать на стуле или кровати, и тем более ему запрещена супружеская близость, и также ему запрещено мыться, смазываться маслом, радоваться, приветствовать друзей, стричься и заниматься Торой, и ему запрещено заниматься работой, даже с помощью других и даже если речь идет о работе, которую необходимо сделать срочно. Если же ему грозит большой ущерб, если он немедленно не сделает какую-либо работу, — пусть спросит раввина, как поступить (см. в «Хохмат Адам», а также в приложении к «Йорэ Дэа», законы онена га-раз Марглийот, да будет память праведника благословением, главы 18 - 19, и Хатам Софер, глава 324, и вопрос нуждается в дополнительном изучении).

7. Если во время, когда необходимо читать «Шма» и молиться «Шмонэ Эсрэ», человек еще был оненом (то есть не похоронил еще своего мертвого), а после похорон выяснилось, что уже прошла четверть дня, — он тем не менее читает

«Шма» с благословениями (без тфиллин) до трети дня. Однако, если прошла уже и треть дня, он читает «Шма» без благословений² (см. выше, глава 17, конец параграфа 1, и вопрос нуждается в дополнительном изучении). А «Шмонэ Эсрэ» он может молиться до полудня. Мусаф в Рош-Ходеш он может читать и позже, поскольку время чтения Мусафа — весь день. Из утренних же благословений ему следует произнести только три: «...что Ты не сотворил меня неевреем», «...что Ты не сотворил меня рабом», «...что Ты не сотворил меня женщиной» — и благословения на Тору, поскольку эти благословения можно произносить весь день. Остальные же благословения не следует произносить, если прошло время их произнесения, поскольку тогда, когда их необходимо было произносить, то есть утром, он не был обязан это делать.

Если мертвый был похоронен до трети дня, а дом онена расположен вдалеке от кладбища так что, пока он доберется до дома, пройдет треть дня, — лучше было бы ему войти в какой-нибудь дом неподалеку от кладбища, чтобы прочесть там «Шма» и помолиться в правильное время, или же сделать это прямо на улице, в чистом месте.

И разрешается начинать читать «Шма» и молиться сразу, как только мертвого начинают засыпать землей, хотя законы траура действовать еще не начинают (как будет сказано ниже, глава 204, начало параграфа 10).

8. Если у человека умер -близкий и он стал оненом уже после того, как наступило время утренней молитвы, Минхи или вечерней молитвы, а он, перед тем как стать оненом, не молился, и он оставался в состоянии онена все время, пока можно читать эту молитву, тем не менее ему не нужно выплачивать пропущенную молитву и молиться следующую два раза³.

9. Если у человека умер близкий в Шаббат, то, поскольку нельзя хоронить его днем, закон онена на этого человека не распространяется, и ему можно есть мясо и пить вино, и он обязан выполнять все заповеди Торы, кроме супружеской близости, которая ему запрещена; и также ему запрещено заниматься Торой⁴, поскольку эти вещи совершаются уединенно. Если этот человек является хазаном, то, если хазаном может быть кто-нибудь другой, ему не следует молиться в качестве хазана; если же никого другого нет, он может молиться. Если умершие — его отец или мать, ему разрешается произнести Кадиш, если в этом миньяне нет других людей, соблюдающих траур⁵; однако, если присутствуют другие люди, соблюдающие траур, не следует произносить Кадиш до погребения (см. книгу «Шаарей Дза»). Если же онен уже соблюдает траур по отцу или по матери или если у него сегодня йорцайт, он произносит Кадиш так же, как и все остальные, кто соблюдает траур или у кого сегодня йорцайт.

10. Незадолго до вечера он произносит «Шма» без благословений, не читает вечернюю молитву, не делает Авдалу на исходе Шаббата, и ему разрешается есть без Авдалы. После же того как мертвый будет похоронен, он сделает Авдалу над стаканом вина. Даже если мертвый не был похоронен до

завтрашнего дня, все равно ему разрешается потом сделать Авдалу над стаканом вина, но не произносятся благословений ни на свечу, ни на ароматные благовония. И сделать Авдалу разрешается до вторника (как сказано выше, глава 9б). И в утренней молитве, которую он читает, если ее время не прошло, ему не нужно делать вставку: «Ты даровал нам...».

11. Если ему нужно незадолго до вечера выйти из дома и дойти до конца Тхума, чтобы на исходе Шаббата пойти в другое место в связи с хлопотами из-за мертвого, или если ему нужно незадолго до вечера собрать у себя дома бухгалтеров Хевра Кадиша, чтобы договориться с ними об оплате могилы, — в этих случаях немедленно, как только он пошел хлопотать ради мертвого, он начинает подчиняться законам онена.

12. Если у человека умер близкий в пятницу, во время, когда обычно читают Минху, так что было никак невозможно похоронить его до Шаббата — этот человек имеет право молиться также Минху в пятницу.

13. Если у человека умер близкий в первый день Йом-Това, то, если он собирается похоронить его сегодня же, воспользовавшись помощью нееврея, он немедленно становится оненом; а во второй Йом-Тов, когда он имеет право похоронить его сам, он тем более сразу становится оненом, даже если не собирается хоронить его сегодня⁶.

14. Если умерший родственник не похоронен и находится здесь же во вторую ночь Йом-Това: там, где принято в этом случае евреям самим хоронить мертвых, на этого человека распространяются законы онена даже ночью, и он не произносит Кидуш, не ест мяса и не пьет вина. Однако в первую ночь Йом-Това или даже во вторую, там, где принято, чтобы и во второй Йом-Тов мертвого хоронили, пользуясь помощью неевреев, ночью на этого человека законы онена не распространяются⁷.

15. Если человек на исходе Йом-Това был оненом, он делает Авдалу на следующий день, но не позже, поскольку Авдалу исхода Йом-Това разрешается делать только до конца следующего дня.

16. Если человек является оненом, а у него есть сын, которому необходимо сделать обрезание, то, если возможно похоронить мертвого до того, как община завершит утреннюю молитву и выйдет из синагоги, пусть те, кто участвует в похоронах, помолятся раньше и похоронят мертвого, а после этого сделают обрезание; если же это невозможно, следует так или иначе сделать ребенку обрезание утром в синагоге, и сандак должен будет произнести благословение «...ввести (ребенка)...», поскольку, если есть противоречие между обязанностью похоронить мертвого и сделать обрезание — сначала делается обрезание.

17. Если человек является оненом вечером 14-го Нисана, он должен назначить другого человека своим «посланником», чтобы тот осуществил проверку хамеца

вместо него, а текст аннулирования хамеца «Весь хамец...» он должен сказать сам.

18. Если человек является оненом в ночь, когда необходимо выполнить заповедь счета Омера, он не должен выполнять заповедь счета Омера ночью, а днем, после похорон, пусть посчитает Омер, не произнося благословения, а в остальные ночи он сможет продолжать считать Омер с благословениями. Если же днем он видит, что останется оненом до самой ночи, он должен посчитать Омер, даже несмотря на то, что остается оненом, без благословения, чтобы в остальные ночи не потерять возможности считать Омер с благословением. (Что делать онену в Пурим — см. выше, глава 141, параграф 21.)

19. Если человек умер в тюрьме и властитель не хочет выдавать тело для похорон, пока ему не заплатят очень большую сумму, на родственников не распространяются законы онена, и также траура они не начинают соблюдать, поскольку они пока не отказались от мысли похоронить его и рассчитывают договориться с властителем. И также если сами родственники умершего находятся в тюрьме и не могут хлопотать о мертвом, на них законы онена не распространяются.

20. В тех местах, где действует запрет хоронить мертвого до истечения сорока восьми часов, онен, несмотря на это, не освобождается от законов онена, поскольку ясно, что по истечении этого времени мертвого наверняка похоронят, и пока что на родственниках лежит обязанность заботиться об уважении к мертвому, готовить ему саван, гроб и собирать людей. Только во второй Йом-Тов можно считать закон для них не таким строгим и освободить их от законов онена, по причине того, что сейчас из-за государственных законов хоронить мертвого невозможно.

21. В указанных выше местах, поскольку мы опасаемся, что трудно будет найти желающих заниматься мертвым телом, пролежавшим почти двое суток без погребения, — советуют мудрецы вымыть его немедленно после смерти и положить его в закрытый гроб с отверстиями внизу; в этом случае родственники, после того как мертвый положен в закрытый гроб, освобождаются от законов онена и начинают соблюдать траур. Но тем не менее семь дней траура они должны отсчитывать от того момента, когда тело засыпано землей на кладбище.

22. Если у человека умер близкий, а он об этом не знает, то, если больше некому заниматься мертвым, необходимо сказать ему; если же есть кому заняться мертвым, не следует говорить ему об этом, пока он не помолится. Если же у жены человека умер близкий, а она не знает об этом, мужу ее следует принять на себя запрет осуществлять супружескую близость (см. ниже, глава 206, параграф 9, и законы онена еще строже).

¹ Так пишет «Писхей Тшува» на «Йорэ Дза». А МБ считает, что, после того как обязанности, связанные с похоронами, переданы Хевра Кадиша, все

родственники обязаны выполнять все заповеди (если только они не продолжают заниматься хлопотами, связанными с мертвым, например, если они еще не договорились, где будут его хоронить, или если они все еще заняты оплакиванием).

² И, видимо, это имеет в виду и «Шульхан Арух». Согласно же тому, что мы писали в главе 17, примечание 2, он может читать «Шма» с благословениями до полудня. И по всем мнениям, возможно, он может прочесть Псукей де-Зимра.

³ По мнению же МБ, ему нужно выплатить пропущенную молитву. И, возможно, также утренние благословения следует произнести (кроме тех, которые указаны в предыдущем параграфе) (и см. выше, глава 17, примечание 4).

⁴ Некоторые же разрешают это. (Однако см. МБ, глава 71, относительно Йом-Това, и «Шаар га-Цийун», глава 548, параграф 16.)

⁵ Если же есть кто-то еще, занятый хлопотами о мертвом (как в параграфе 2), он может пойти в синагогу и произнести Кадиш также в будний день ради почитания отца в случае, если в синагоге нет других людей, соблюдающих траур (хотя он и не может молиться).

⁶ Если же похоронить его сегодня почему-либо невозможно, этот человек не становится оненом.

⁷ Так сказано в законах онена га-раз Марглийот. А МБ пишет, что в ночь второго Йом-Това человек не является оненом, поскольку хоронить ночью не принято и мудрецы не хотели рассматривать эту ночь так же, как будничную. (И, по МБ, не важно, будут ли его хоронить евреи или неевреи.)

Глава 197

ЗАКОНЫ О САВАНЕ, ОЧИЩЕНИИ МЕРТВОГО ТЕЛА И О ЗАПРЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МЕРТВОЕ ТЕЛО

1. Принято искать для савана непременно белую льняную ткань, и саван должен быть красивым, чтобы указывать на то, что мы верим в Воскресение мертвых, поскольку сказано в Талмуде: «Сказал рав Хия бар Йосэф: «В будущем праведники восстанут в своих одеждах». Однако саван не должен быть слишком дорогим и великолепным, поскольку это запрещено.

Не следует подрубать края савана и чем бы то ни было скреплять его, ни нитками, которыми шьют, ни так, как делают при одевании.

Мужчину хоронят в талите, на котором прикреплены цицит, только одну из нитей цицит делают некошерной. И более правильно уже тогда, когда тело находится на кладбище, привязать одну из нитей к углу талита. Если у мертвого при жизни был красивый талит, в котором он молился, не следует после смерти заменять его другим, не таким красивым, поскольку человеку лучше быть похороненным в том талите, в котором он молился при жизни.

Когда мертвого одевают, следует думать о том, что как одевают тело, также и душа его будет одета в духовные одежды в Ган-Эдене.

2. Вот как подготавливают тело к похоронам: моют тщательно горячей водой тело и голову и тщательно вычищают между пальцами рук и ног и во всех местах, промывают, расчесывают и стригут волосы на голове и стригут ногти на руках и на ногах (в наших же странах это не принято). И нужно следить за тем, чтобы не переворачивать мертвое тело лицом вниз, так как это — проявление неуважения к нему; следует же поворачивать его сначала на один бок, а потом — на другой.

После того, как тело тщательно промыто, на него вливают девять кавов воды, то есть ставят мертвое тело на землю или на солому и вливают воду ему на голову, чтобы она стекала по его телу.

3. Сколько именно составляют девять кавов — мудрецы спорят об этом (и следует взять примерно 24 польских кварты). И нет необходимости следить, чтобы вся та вода была в одном сосуде, — даже если на него вылито девять кавов воды из двух или трех сосудов, вся вода считается вместе; только следует начать лить из второго сосуда, пока в первом еще не кончилась вся вода, а из третьего — пока не кончилась вся вода во втором. И также если льют воду из одного сосуда, следует проследить, чтобы струя воды не прерывалась. Однако вода, вылитая из четырех сосудов, даже если она выливается из них всех одновременно, — не объединяется.

4. После этого взбивают яйцо с вином, и яйцо берут со скорлупой; в этом содержится намек на то, что мир движется по кругу и всех постигает одно и то же. (В местах, где нельзя достать вина, берут воду.) Этой смесью моют голову мертвого. То же, что принято в некоторых местах, что каждый берет немного этой смеси и брызгает на мертвого, — это неправильно, и этот обычай следует отменить, поскольку он напоминает нееврейские обычаи; следует же именно вымыть этой смесью его голову.

5. Нужно следить, чтобы пальцы мертвого не были сжаты. А то, что в некоторых местах принято именно сжимать пальцы мертвого, — следует отменить этот обычай. А то, что, по словам некоторых, в этом содержится намек на имена Б-га, — это неправда. И также то, что в руку мертвого вставляют палочки, — это бессмысленный обычай; если же непременно хотят это сделать, пусть положат их возле него.

6. После того как мертвое тело вымыто, не следует оставлять его в том же месте, где его мыли, а следует уложить его напротив входа внутри дома. И не переворачивают доску, на которой его мыли, так как это может быть опасно.

7. Никому не следует целовать своих умерших детей, так как это очень опасно. И уж тем более не следует брать мертвого за руку и говорить ему, чтобы тот взял его с собой.

8. Когда мертвого выносят из дома, следует проследить, чтобы никто не выходил перед ним; только участвующие в переноске тела, которые должны идти впереди гроба, чтобы нести его, могут выйти первыми.

9. Если человек просто упал и немедленно умер, то, если на его теле есть раны и из них текла кровь, и поэтому можно полагать, что кровь, вытекшая в момент смерти, впиталась в его одежду и обувь — его не моют, а хоронят в одежде и в обуви, только поверх одежды и обуви оборачивают его простыней. И вместе с ним хоронят всю землю, в которую впиталась кровь.

И только ту одежду, в которую он был одет, хоронят вместе с ним. Если же кровь брызнула на другую его одежду, в которую он не был одет, и также если его положили на подушки и одеяла, пока кровь еще текла, — их не следует хоронить вместе с ним, следует же тщательно отстирать их в воде, пока на них не останется следов крови, и эту воду вылить в его могилу.

Если кровь не текла, одежду с него снимают и моют его, а затем одевают в саван, как всех прочих мертвых. И также утонувших в воде раздевают и поступают с ними, как со всеми остальными мертвыми. В некоторых местах принято утонувших также погребать в тех одеждах, в которых их нашли; и пусть каждое место придерживается своего обычая.

10. Даже если из него, пока он был жив, текла кровь, но прекратилась, а после этого его раздели, и он прожил после этого еще сколько-то дней, и только после того умер — его моют и делают ему саван; даже при том, что он испачкан кровью, которая из него вытекла, его все равно моют, поскольку можно не опасаться, что нужно как-то по-особому поступать с кровью, которая вытекла из тела при жизни; только про ту кровь, которая вытекла непосредственно в момент смерти, можно опасаться, что это та самая кровь, с которой вышла душа, или что в ней есть часть той крови, с которой вышла душа.

11. Роженица, умершая от родов, рассматривается как убитая, то есть если известно, что из нее вытекло много крови, ее не моют. Однако, если сначала кровь прекратилась, а после этого она умерла, так что нет оснований полагать, что на ней та самая кровь, с которой вышла душа, — с ней поступают как со всеми остальными мертвыми. Во многих же общинах принято мыть умершую роженицу в любом случае. И с умершими роженицами связано еще несколько обычаев; и пусть каждое место следует своим обычаям.

12. Того, кто был убит неевреем, даже если из него совсем не вытекло крови, например, если он был задушен, — его хоронят в том, в чем он был найден, чтобы усилить гнев Небес на его убийцу.

13. Мертвое тело как еврея, так и нееврея, а также саван запрещены к использованию.

И также украшения мертвого тела, прикрепленные к нему, например, искусственные волосы, привязанные к его волосам или вплетенные в них, запрещены к использованию. И также если у него были искусственные зубы, они должны быть похоронены вместе с ним. Однако украшения, не прикрепленные к его телу, разрешены к использованию. И также украшения, не сделанные похожими на его тело, такие, как ювелирные изделия и одежда, разрешены к использованию в любом случае (см. «Питхей Тшува», глава 349).

Глава 198

ЗАКОНЫ ВЫНОСА ТЕЛА, ПОХОРОННОЙ ПРОЦЕССИИ И «ОПРАВДАНИЯ СУДА»

1. Если в городе находится мертвый, всем жителям этого города запрещено работать. Если же в городе есть специально назначенные люди, которые будут хлопотать о мертвом, тем, кому не придется заниматься нуждами мертвого, разрешено работать.

2. В маленьком поселении, в котором есть мертвый, люди не приветствуют один другого и уж тем более не приветствуют друг друга на кладбище, когда там происходят похороны, даже если дело происходит в большом городе. Однако, если сейчас на кладбище не происходит похорон, там разрешается приветствовать друг друга, находясь на расстоянии четырех ама от могилы.

3. Запрещено оставлять мертвого на ночь без погребения, как сказано: «Не оставляй на ночь.. а погребением погребви в тот же день». Если же его оставляют на ночь для того, чтобы можно было проявить к нему уважение, например, чтобы приготовить ему гроб и саван, или для того, чтобы успели прибыть родственники или плакальщики, — это разрешено, поскольку Тора запретила оставлять мертвого на ночь так, как оставляют повешенного, то есть в позоре, но не тогда, когда это делается ради того, чтобы почтить его.

И также если найдено мертвое тело и никто не знает, кто это, разрешается оставить его без погребения, пока не придут свидетели или его жена и не опознают его.

4. Ко всем мертвыми относится правило: чем быстрее выносят его к месту его упокоения — тем лучше. Однако, если речь идет об отце или матери, которых сын обязан оплакивать и долго причитать над ними, — эта поспешность,

наоборот, достойна порицания, если дело не происходит накануне Шаббата или Йом-Това или тогда, когда на ложе мертвого льет дождь.

5. Если нужно похоронить сразу двоих, то того, кто умер первым, первым и выносят, а затем выносят второго. И после того как похоронили первого, утешающие не выстраиваются в ряд и по его поводу не произносят благословения скорбящих и утешения скорбящих, чтобы не откладывать похорон второго.

Если же первого умершего не хотят хоронить сегодня, чтобы можно было почтить его, из-за этого не откладывают похорон второго, а хоронят его немедленно.

6. Если один из умерших — мудрец и знаток Торы, а второй — простой неученый еврей, выносят сначала мудреца, даже если неученый еврей умер первым. Если один из умерших — мужчина, а другой — женщина, выносят сначала женщину, даже если мужчина умер первым, как сказано: «И умерла там Мирьям и была похоронена там», — то есть сразу после смерти она была похоронена.

7. Если человек проливает слезы о кошерном человеке, который умер, — Святой, благословен Он, считает эти слезы и хранит в своей сокровищнице. И в этом содержится еще и способ исправить грех случайного семяизвержения и способ спасти своих несовершеннолетних сыновей от смерти, Б-же упаси.

8. Если человек видит, как мертвого несут на кладбище, и не идет провожать его, он нарушает запрет «насмехаться над нищим» и должен быть отлучен от общины. И необходимо проводить мертвого по меньшей мере четыре ама. В тех же случаях, когда провожать его не обязательно (см. ниже, параграф 9), тем не менее необходимо встать перед ним. И в этом случае человек вставанием выражает уважение не к мертвому, а к тем, кто занимается похоронами, поскольку они заняты выполнением заповеди. И то же относится к любому случаю, когда человек занят выполнением заповеди: перед ним необходимо встать. Так, известно, что ремесленники приветствовали вставанием тех, кто приносил в Иерусалим первые плоды.

9. В наше время можно полагать, что любой еврей изучал Писание и Мишну. И поэтому ради похорон прерывают даже изучение Торы, чтобы принять участие в похоронной процессии. Только если речь идет о женщине или ребенке, принято разрешать этого не делать, то есть не прерывать изучения Торы ради участия в похоронной процессии. Юноши же, занимающиеся в ешиве, никогда не прерывают своих занятий, поскольку их не отрывают от этого даже для строительства Храма.

10. Необходимо исключительно строго следить за тем, чтобы мужчины и женщины не оказывались рядом по дороге на кладбище и тем более при возвращении, поскольку это, Б-же упаси, может оказаться опасно.

11. Несущим гроб не следует надевать на ноги сандалии (то есть туфли без задника, которые могут легко упасть с ноги); однако ботинки можно надеть.

12. Когда тело оказалось на расстоянии примерно тридцати ама от кладбища, несущим его следует останавливаться через каждые четыре ама, чтобы успеть остановиться семь раз, поскольку в книге «Когелет» семь раз встречается слово «суета», а в Гехиноме есть семь костров, а мертвый проходит через семь судилищ; и на каждой остановке следует ненадолго задержаться, поскольку в этом будет для мертвого некоторое искупление. В те же дни, в которые не читают Таханун, нет необходимости останавливаться, поскольку в эти дни суд не так суров.

13. Когда процессия достигает кладбища, те ее участники, которые не видели могил тридцать дней, должны произнести благословение: «...Который создал вас по суду...» (см. выше, глава 60, параграф 11), после этого произносят: «Беспредельно могущество Твое...» (и все второе благословение «Шмонэ Эсрэ») до слов «...возвратить мертвым жизнь».

14. После этого произносят «оправдание суда»: «Твердыня, действие Его цельно...» (см. следующую главу, параграф 9). Начинает произнесение этого текста один из соблюдающих траур. Если же ни один из соблюдающих траур на кладбище не присутствует, начинает самый достойный из присутствующих.

В те дни, в которые не читают Таханун, не произносят и «оправдания суда». И поэтому его не произносят в пятницу после полудня, а также накануне Йом-Това. Однако накануне Рош-Ходеш, а также накануне Хануки и Пурима его произносят даже после полудня. Если же хоронят мудреца, знатока Торы, то «оправдание суда» произносят и в Лаг ба-Омер, и в дни между Рош-Ходеш месяца Сиван и праздником Шавуот, и Девятого Ава, и накануне Рош га-Шана до полудня.

15. Ночью не произносят ни «оправдание суда», ни Кадиш, который обычно читают на кладбище.

16. Если хоронят ребенка, прожившего меньше тридцати дней, «оправдания суда» не произносят.

Глава 199

ЗАКОНЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОХОРОНАМ И КЛАДБИЩУ

1. Похороны, про которые говорится в Торе, состоят в том, что мертвое тело засыпают землей как оно есть. В некоторых местах принято класть мертвого в гроб, сделанный из досок, и так хоронить его, и не может быть так, чтобы в этом гробу не было отверстий, и этого достаточно. В некоторых же местах принято

хоронить мертвого без гроба, то есть класть его прямо на землю, не подкладывая под него доску, однако по сторонам от тела ставят две доски, а на них сверху кладут третью, чтобы земля не падала на мертвое тело, поскольку это — проявление неуважения к нему. А есть еще такие места, в которых обычных мертвых хоронят, как мы описали, без гроба, однако для мертвых когенов и первенцев, к которым нужно проявлять большее уважение, делают гробы.

Когда делают гроб, следует проследить за тем, чтобы остающиеся от него обрезки досок ни для чего не использовались. И их следует сжечь под тем котлом, в котором греют воду для обмывания мертвого.

Если хоронят милосердного человека, который кормил бедных со своего стола, следует сделать ему гроб из стола, как сказано: «И пойдет перед тобой милосердие твое».

2. Мертвое тело кладут на спину, лицом вверх, если же у него есть почва Земли Израиля, ее насыпают немного под него, а немного на него, чтобы выполнить сказанное: «...и искупит земля Его народ Его».

Главные места, на которые должна попасть эта земля — на место Святого Завета (обрезания), на рот, на глаза и на кисти рук.

3. Не хоронят двух мертвых рядом друг с другом, кроме как в случае, когда разделяющая их доска может стоять самостоятельно и имеет размер по крайней мере в шесть пальцев. Если же это возможно, следует устроить так, чтобы расстояние между двумя мертвыми составляло по меньшей мере шесть тефахов. Однако женщину или мужчину можно хоронить вместе с их сыном, дочерью, внуком или внучкой. Общее правило таково: всякий, кто младенцем спал вместе с этим человеком при его жизни, может быть похоронен вместе с ним после смерти. Однако взрослого сына не хоронят вместе с отцом, а взрослую дочь — с матерью. И даже если речь идет о маленьком сыне или дочери, разрешается именно похоронить их одновременно. Однако если, один из них уже похоронен, запрещено хоронить вместе с ним другого.

4. В главе 163, параграф 7, уже разъяснялось, что умершего ребенка обрезают на кладбище и дают ему имя. И умершей девочке также следует дать имя. И тех, кто занимается похоронами, необходимо предупредить об этом («Эйшив Моше», «Ор га-Хаим», глава 13).

5. Не ставят гробы один на другой, если их не разделяет слой земли в шесть тефахов.

6. Не хоронят злодея рядом с праведником, как сказано: «Пусть не присоединится к грешникам душа моя». И даже страшного злодея рядом с не таким страшным не хоронят. И также не хоронят праведника, а тем более среднего кошерного человека рядом с исключительным праведником.

Если два человека при жизни ненавидели друг друга, их не хоронят рядом, поскольку и после смерти они не смогут лежать рядом в покое.

7. Принято следить за тем, чтобы не брать лопаты или мотыги у товарища при похоронах, а делать так, чтобы один выпускал инструмент из рук, а другой поднимал его.

8. После того как мертвый уложен в могилу, переворачивают его носилки три раза, так как числовое значение слова «мита» (носилки) совпадает с числовым значением слова «дин» (суд). В этом содержится намек на то, что суд обернется помилованием, а плач — пляской. Об этом намеком сказано в стихе: «Обернул Ты плач мой в пляску для меня...». В день, когда не читают Таханун, этого не делают.

9. Если на кладбище присутствует сирота, то после похорон (если дело происходит днем) отдаляются от могил по меньшей мере на четыре ама¹ и произносят отрывок из Тгиллим: «Начальнику хора... Услышьте это...» (Тгиллим, глава 49). А в день, когда не читают Таханун, произносят: «Михтам Давида...» (Тгиллим, 16), и сирота произносит Кадиш со строкой: «И Он в будущем сотворит его заново...», и собравшиеся произносят его вместе с ним до слова «...и почет Его». В некоторых же местах принято, чтобы и Кадиш произносили вначале перед захоронением, после «оправдания суда». В некоторых же местах и «оправдание суда» не произносят до похорон.

10. Принято, возвращаясь с кладбища, рвать траву, бросать ее за спину и произносить: «Помни, что прах мы». И в этом есть также намек на Воскресение мертвых, которые воскреснут из праха, в который обратились, как сказано: «...и расцветут в городе, как трава земная». И это разрешается делать также в Хольга-Моэд, и после этого моют руки. И в этом содержится намек на то, что этот вид нечистоты очищается только лишь с помощью трех вещей: воды, пепла красной коровы и растения эзов.

Руки следует мыть не в реке, а полив на них из сосуда («Элиягу Рабба», конец главы 224). И не следует брать сосуд из рук того, кто уже совершил омовение рук: он должен поставить его, а другой его возьмет. И вытирать рук не следует.

Некоторые говорят, что следует остановиться и сесть семь раз, поскольку духи сопровождают возвращающихся, а когда те садятся, они убегают. В некоторых же местах принято после омовения рук садиться только три раза. И всякий раз произносят: «Да будет даровано нам Г-сподом...». И даже если мертвый был похоронен в Йом-Тов, разрешается сесть три раза так же, как в будни. И принято настаивать, чтобы человек не входил в дом, пока не омоет рук и не сделает всех этих остановок. И обычай наших отцов — это Тора.

11. Не переносят мертвого из города, в котором есть кладбище, в другой город, поскольку это неуважение к мертвому — переносить его с места на место. Можно перенести его из-за границы Земли Израиля в

Землю Израиля, или если его переносят в то место, где похоронены его предки. И также если он завещал перенести себя в другое место, это разрешается сделать.

12. Запрещено вскрывать могилу после того, как тело было покрыто землей, то есть начиная с того момента, когда земля закрыла крышку гроба. Но пока тело не закрыто землей, разрешается открыть гроб, если это для чего-нибудь нужно. Если же для какой-нибудь надобности необходимо извлечь тело из могилы, следует спросить у раввина, как поступить.

13. Если могила уже выкопана, ее не оставляют на ночь открытой, поскольку это опасно. Если же до завтра похоронить мертвого не успеют, следует засыпать могилу землей.

14. Запрещено ходить по могилам, поскольку некоторые говорят, что могила запрещена к использованию. Но тем не менее, если человеку необходимо подойти к какой-либо могиле, а он может сделать это, только пройдя по другим могилам, — разрешается это сделать.

15. Не следует ходить по кладбищу или на расстоянии меньше четырех ама от мертвого, а также во всей комнате, в которой лежит мертвый², имея на голове тфиллин, а на одежде цицит, поскольку это будет «насмешкой над нищим»; если же тфиллин и цицит закрыты и не видны, это разрешено. И также не следует молиться там или произносить отрывки из Тгиллим, кроме тех, которые произносятся в честь мертвого³.

16. На кладбище не ведут себя легкомысленно из-за уважения к мертвым; там, например, не едят, не пьют и не ходят по нужде. Там не пасут скотину; там не косят траву. Однако плоды фруктовых деревьев, посаженных на кладбище, но не на самих могилах, можно собирать.

17. В некоторых местах принято не ставить надгробного камня до истечения двенадцати месяцев, поскольку надгробный камень ставится в знак уважения к его статусу мертвого, а в первые двенадцать месяцев он еще испытывает страдания. И кроме того, надгробный камень ставится для того, чтобы мертвый не был забыт, а забывается он только по истечении двенадцати месяцев («Элиягу Рабба», конец главы 224). В некоторых же местах на это не обращают внимания.

¹ Относительно того, как нужно отдаляться для произнесения Кадиша, см. ниже примечание 3 и БГ, глава 45.

² Некоторые же говорят, что и в самой комнате, где лежит мертвый, это запрещено только на расстоянии четырех ама от него.

³ На территории же кладбища, там, где поблизости нет могил, это разрешено (при условии, что ближайшие могилы находятся на расстоянии больше четырех

ама). И тем не менее правильно было бы не входить за кладбищенскую ограду, имея на голове тфиллин, поскольку всегда можно случайно подойти к могиле на четыре ама.

Глава 200

ЗАКОНЫ ПОХОРОН В ЙОМ-ТОВ

1. Если мертвого необходимо похоронить в Йом-Тов, то в первый день Йом-Това евреи не занимаются этим. Даже если невозможно найти неевреев, которые похоронили бы его, и есть опасность, что до завтра тело начнет тлеть, — при всем этом в первый Йом-Тов евреи не хоронят его. Однако, если это возможно, следует позаботиться о том, чтобы неевреи похоронили его, то есть чтобы неевреи устроили могилу и выпилили доски или сделали гроб там, где это принято, и также сшили саван, если это необходимо. Однако одевать его, греть воду для омывания тела, выносить тело и опускать его в могилу разрешается и евреям¹. Закапывание же могилы следует также поручить неевреям. И если это возможно, следует проследить за тем, чтобы омыwać тело непременно без одежды, чтобы не нарушить запрета выжимать.

2. Некоторые говорят, что, если возможно похоронить мертвого с помощью неевреев, как объяснялось выше, запрещено оставлять его до завтра, чтобы его похоронили именно евреи. И даже если он умер сегодня и его можно оставить до завтра, не опасаясь, что тело начнет тлеть, тем не менее следует похоронить его сегодня, воспользовавшись помощью неевреев. Однако, если умер ребенок, даже если он прожил больше тридцати дней, так что это заведомо был не выкидыш тем не менее если на улице холодно и оставить его до завтра не является неуважением к мертвому, поскольку тело не испортится, — его не хоронят в первый Йом-Тов, а оставляют до второго Йом-Това. Некоторые же говорят, что и взрослого, если тело не испортится, оставляют до второго Йом-Това. И, видимо, так и следует поступать в тех местах, где нет установившегося обычая².

3. Во второй день Йом-Това, даже во второй день Рош га-Шана, если возможно, не тратя лишнего времени, сделать все то, что перечислено выше, с помощью неевреев, следует так и сделать, а все остальное пусть сделают евреи, как было разъяснено выше. И разрешается делать омывание тела также с помощью одежды или простыней³, только нужно следить за тем, чтобы не выжимать их нарочно. Если же невозможно найти неевреев, пусть мертвым занимаются евреи, делая все то же и так же, как они делают в будни⁴, поскольку в тех случаях, когда необходимо заботиться о мертвом, мудрецы приравнивали второй Йом-Тов к буднему дню. Но тем не менее, если в городе есть кто-то, кто приготовил саван для самого себя, следует купить у него этот готовый саван, чтобы его не пришлось шить⁵.

Разрешение во второй Йом-Тов заниматься хлопотами, связанными с мертвым, относятся только к тому случаю, когда мертвого хотят похоронить в этот же день; если же его не хотят хоронить сегодня, с ним запрещено делать что бы то ни было, и даже переносить его запрещено⁶.

4. Мудрецы приравнивали второй Йом-Тов к буднему дню, если это необходимо для похорон, только в том случае, если это необходимо для проявления уважения к мертвому, чтобы он не лежал непохороненным. Однако делать что бы то ни было другое запрещено. Поэтому запрещено договориться с хозяином магазина о цене льна, который взяли для савана, кроме как в случае, когда по-другому никак невозможно, например, когда лен покупают у нееврея. И могильщикам запрещается брать плату за работу в Йом-Тов, поскольку брать плату за работу в Шаббат и в Йом-Тов запрещено⁷. Если же они не хотят работать бесплатно, следует заплатить им, а они в будущем ответят за это перед Б-гом. А члены Хевра Кадиша в уплату за территорию для могилы не должны брать деньги, а только какой-либо залог, не оговаривая суммы.

5. Если в городе нет еврейского кладбища, то, несмотря на то что этого мертвого можно похоронить и в этом городе, тем не менее разрешается перевезти его в другой, для того чтобы похоронить на еврейском кладбище. В первый Йом-Тов для этого следует воспользоваться помощью неевреев, а во второй Йом-Тов это могут сделать и евреи. Однако, если он не будет похоронен в Йом-Тов, запрещено евреям перевозить его в Йом-Тов, чтобы похоронить его после Йом-Това.

6. Разрешается идти в похоронной процессии: в первый Йом-Тов — в пределах Тхума (Субботного радиуса), а во второй Йом-Тов — даже вне Тхума, и разрешается также в этот же день вернуться домой. Однако запрещается ехать верхом, чтобы проводить мертвого в Йом-Тов, даже во второй день Йом-Това, и даже самым соблюдающим траур по этому мертвому. Однако могильщики, если не могут идти пешком, имеют право во второй Йом-Тов ехать верхом, но тем не менее ехать верхом в пределах города им не следует⁹.

7. Если человек умер во второй Йом-Тов, так что им при отсутствии неевреев занимаются евреи, десять человек встают рано утром и хоронят его в то время, когда хазан произносит гимны¹⁰. Если же умер уважаемый человек, которого должно провожать много народу, его хоронят по выходе из синагоги, перед трапезой, поскольку сказано в Мидраше: «Не ешьте на крови» — то есть запрещено устраивать трапезу до того, как мертвый похоронен. Если же до этого времени невозможно подготовить все необходимое для похорон, его хоронят после трапезы *¹.

8. На ребенка, который умер, прожив больше тридцати дней, так что это заведомо не выкидыш, распространяются все те же законы, что и на других мертвых. Только если это мальчик, который по каким-либо причинам не был обрезан, его, даже несмотря на то, что тело начнет портиться, не хоронят в первый Йом-Тов, поскольку необходимо удалить его крайнюю плоть (как

сказано выше, глава 163, параграф 7), а этого нельзя поручить неевреям. Следует же оставить его до второго Йом-Това, поскольку можно оставить мертвого на ночь непохороненным, если это необходимо для проявления уважения к нему; во второй же Йом-Тов удаляют его крайнюю плоть и хоронят его¹².

9¹³. Если умер ребенок и есть основания сомневаться, выкидыш это или нормальный ребенок (см. ниже, глава 203, параграф 3), то, если тело не испортится, его нехоронят в первый Йом-Тов, даже с помощью неевреев, а оставляют его до второго Йом-Това, а тогда хоронят с помощью неевреев, но не сами евреи; если же тело испортится, его хоронят в первый Йом-Тов, воспользовавшись помощью неевреев. Если же ребенок умер во второй Йом-Тов, его хоронят в этот же день неевреи, но не евреи. Если же этот ребенок мужского пола и еще не обрезан, его не хоронят даже во второй Йом-Тов, даже воспользовавшись помощью неевреев, а оставляют его до окончания Йом-Това, а тогда удаляют его крайнюю плоть и хоронят его.

10. В Шаббат и Йом-Киппур мертвым вообще не занимаются, даже неевреи (см. выше, конец главы 194).

11. В Холь га-Моэд не следует нести мертвого на кладбище, пока не готова могила, чтобы не пришлось ставить носилки.

¹ Некоторые же запрещают заниматься этим евреям. Но тем не менее, если человек поступает по «Кицур Шульхан Арух» — его не останавливают.

² А по мнению МБ, даже в местах, где нет установившегося обычая, не оставляют мертвого без похорон в любом случае, будь это взрослый или ребенок.

³ Чистых.

⁴ Некоторые говорят, что все же следует при этом нарушать Йом-Тов как можно меньше. И поэтому там, где есть Хевра Кадиша, никому другому не разрешается помогать им. Но несколько Ахроним разрешают это делать. (И еще см. «Шаар га-Цийун», и см. МБ, которая говорит, что выполнение некоторых работ при этом запрещено.)

⁵ И то же относится и к первому Йом-Тову, когда запрещено для шитья савана воспользоваться помощью нееврея.

⁶ Если же это нужно для самого мертвого тела, например, если хотят перенести его с солнца в тень, его разрешено перенести, но только «с помощью разрешенной вещи» (как разъяснено выше, глава 88, параграф 16). (А га-Гаон Раз разрешает таким образом переносить мертвого для любой нужды — «Шаар га-Цийун».)

⁷ Некоторые разрешают взять плату за похороны после Йом-Това (только не следует в Йом-Тов называть сумму заработка).

⁹ См. мнение МБ обо всем этом в главе 526, параграф 36, и в «Шаар га-Цийун», параграф 43.

¹⁰ Некоторые же говорят, что это делают до молитвы. (И см. законы об этом в МБ, глава 526, параграфы 51—52.)

¹¹ И тем не менее следует принести его на кладбище и оставить там до трапезы.

¹² В МБ сказано, что разрешается удалить крайнюю плоть, и не говорится, что этот закон в первый Йом-Тов чем-то отличается от второго.

¹³ О том, что думает МБ по поводу изложенных в этом параграфе законов, см. МБ, глава 526.